

Один луч от солнца

Воспоминания о Верховном Лидере Аятолле Хаменеи

Составитель Али Ширази

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!

Первая часть: Факих¹

Я, как человек близко знакомый с Аятолла Хаменеи, заявляю, что он ученый, достигший степени иджтихада - права самостоятельного толкования религиозно-правовых вопросов.

Я встретился с ним 30 лет тому назад в Машхаде, в мечети Гевхаршад. В то время он был одним из уважаемых учителей Машхада. Я поинтересовался у него, о чем он преподает. Тогда он

¹ Исламский богослов-законовед, знаток фикха – исламского права, мусульманской доктрины о правилах поведения (юриспруденции) и комплекса общественных норм (мусульманского права в широком смысле).

сказал, что предметом его преподавания является книга «Аль-Макасиб». «Аль-Макасиб» считается одним из важнейших и труднейших научных трудов. Я считаю, что он факих и муджтахид.²

Аятолла Фазиль Ленкорани

Большая польза революции

В период своего президентства Аятолла Хаменеи сделал весьма блестящее, важное и плодотворное выступление в резиденции Организации Объединенных Наций. Если плодом наших усилий, трудностей стало бы только это выступление Верховного Лидера, то оно стоило этого. Если во времена шахского режима кто-то из ученых коснулся бы где-либо некоторых истин Ислама, то мы повсюду разглашали это и говорили, что Ислам такая религия, что такой-то ученый сказал, или же написал про нее такие-то слова!

Сегодня, благодатью Исламской революции, религиозный деятель раскрывает суть Ислама в ООН, в лоне неверия. Это очень большое достижение, мы должны пропагандировать это.

Аятолла Макарим Ширази

Иджтихад в годы молодости

Поразительная способность и умение Верховного Лидера еще с детских лет была у всех на устах. С раннего детства на различных этапах обучения он привлекал к себе внимание рядом своих преимуществ. Сегодня мы видим проявления этого в решениях и заключениях Лидера.

Еще с тех времен у него был большой интерес к обучению. Так, что за короткое время он занял особую позицию в глазах преподавателей и привлек к себе их внимание. Одним из его

² Мусульманский богослов-законовед, обладающий иджтихадом.

наставников в Кумском научно-религиозном заведении был Аятолла Хаири Йазди. Заботливость и любовь господина Йазди к Верховному Лидеру была известна всем.

Порой господин Йазди часами тратил время ответам на вопросы Верховного Лидера и научным обсуждениям с ним. Порой научные беседы наставника в ограниченном кругу, проводимые перед общим занятием, настолько затягивались, что они отнимали время от урока. Аятолла Хаири Йазди считал необыкновенную способность Верховного Лидера уважительной причиной, чтобы отнимать время от занятия.

Все это примеры, доказывающие превосходство Верховного Лидера с научной и умственной точки зрения. Ему не исполнилось и двадцати лет, когда он уже достиг высоких степеней науки и фикха, и еще в молодом возрасте достиг степени иджтихада.

Аятолла Мисбах-Йазди

Научные достоинства

Аятолла Хаменеи выдающийся факих и муджтахид. Он в совершенстве владеет науками, без которых не обойтись в исследованиях фикха. Верховный Лидер считается великим знатоком не только в области арабского языка и грамматики, толкования Корана, правопедения и науки «усуль»³, но и в таких науках как «риджал»⁴ и «дирая»⁵, играющих большую роль в

³ Наука, которая изучает общие доводы фикха, методы и принципы их использования и положения получающего пользу (из них).

⁴ Илм ар-риджал (араб. «наука о мужах») – направление в науке о хадисах, которое занимается изучением биографий и личных качеств передатчиков хадисов (ар-риджал, рави) с тем, чтобы определить степень их справедливости и надежности, и, соответственно, сделать вывод о достоверности того или иного хадиса.

вынесении фетвы - решения по какому-либо вопросу, выносимое факихом и основываемое на принципах Ислама.

Обладает сильными доводами в исследованиях фикха, выступая с полной информацией и ясными мыслями по поводу новых вопросов, в которых нуждаются мусульманские общества, выносит интересные фетвы. В силу этих и других ученых и моральных качеств, он был избран почтенными факихами и членами Совета экспертов (Маджлис-е хебреган).

Аятолла Мухаммед Йазди

Справедливый муджтахид

После кончины почтеннейшего Имама Хомейни (д.б.м), во время выбора лидера Исламской Революции Совета экспертов (Маджлис-е хебреган) на голосование была выдвинута кандидатура Аятоллы Хаменеи. В то время мне было известно, что он являлся муджтахидом согласно шариатским указаниям. После этого я неоднократно бывал на обсуждениях и полемиках по вопросам фикха, в которых участвовал Аятолла Хаменеи. Я был свидетелем его степени иджтихада на этих научных собраниях и сейчас свидетельствую, что он является справедливым муджтахидом, обладающим требованиями таклида.⁶

Аятолла Мухаммед Мумин

Совершенный муджтахид

⁵ Дирая аль-хадис - раздел науки о хадисах, в котором исследуются проблемы связанные с достоверностью хадисов и цепочкой их передатчиков (равиев).

⁶ Следование факиху в вопросах фикха со стороны человека, не компетентного в этой области.

Верховный Лидер Революции является совершенным муджтахидом. Я поддерживаю с ним отношения приблизительно с 1949-ого или же 1950-ого года; мы вместе участвовали на занятиях, бывали на научных полемиках.

Сегодня многие среди нас известны как муджтахиды и никто не сомневается в том, что они являются таковыми. В те времена Аятолла Хаменеи если даже и не превосходил их, но и слабым не считался. Он и хорошо уроки усваивал, и прекрасно исследования проводил. До недавних пор наряду с политической борьбой он не забывал и про занятия, исследования и научную деятельность. Я склонен полагать, что он муджтахид и обладает глубокими знаниями в области социологии, экономики, культуры и дипломатии, а также в коренных, фундаментальных вопросах нашего государственного устройства.

Аятолла Хашими-Рафсанджани

Научные данные

Наряду с тем, что Аятолла Хаменеи в совершенстве освоил основы иджтихада, которые необходимы любому факиху и муджтахиду, он также обладает специфическими научными и шариатскими особенностями. Я хотел бы коснуться некоторых из них.

Аятолла Хаменеи обладает весьма глубокими знаниями в науке «риджал». Он действительно вложил огромный труд в эту науку, и является из числа тех муджтахидов, которые уделяют особое внимание науке «риджал». А также он принял в этой науке ряд аспектов, параллельно, ответил на критические замечания, достиг в этой области заметного превосходства. Само это считается

показателем превосходства учености факиха («алам» – «наиболее знающий»).

Другой особенностью Аятоллы Хаменеи считается принцип правильного понимания в подходе к аятам и хадисам. В шариатских исследованиях проблема обоснования на буквальные понятия текста, а также использование аргументов «накли»⁷ («ляфзи» - вербальный, словесный) обладает очень большой значимостью, даже считается одним из основ иджтихада. (Одно из критических замечаний отдельным факихам, в особенности, не имеющих тесных связей с арабскими научными заведениями, считается то, что некоторые из их буквалистских пониманий являются неточными и неверными). За это время я увидел, что он в точности понимает буквалистский характер аятов и хадисов.

Другой его особенностью считается логика и ясный распорядок в умственном отношении. Это обычно считается очень важным в решении сложных научных проблем.

Аятолла Сеид Махмуд Хашими-Шахруди

Внимание к международным проблемам

Верховный Лидер со времен президентства со вниманием следил за международными проблемами. Он с особым вниманием подходил к проблемам, происходящих, за пределами страны, в частности, имеющих отношение к Ирану и исламскому миру, и имел полную информацию о происходящем в мире. Ибо осведомленность в международных проблемах имела очень большую значимость в управлении такой огромной страной как Иран, а также Исламской

⁷ Аргументация, основанная на Коран и Сунну.

революцией. Тогда как неосведомленность о мире и международной политике может привести к множеству убытков.

Божьей милостью, Верховный Лидер благодаря своему умению и серьезности в делах, с вниманием прослеживает международные проблемы и правильно их направляет. Он держит события под строгим контролем и придает особую значимость внешней политике. Даже самое незначительное действие, способное воздействовать на внешнюю политику, не остается вне поля зрения Верховного Лидера.

Доктор Алиакбар Вилаяти

Подобную личность до сих пор...

После принятия резолюции 598 Организации Объединенных Наций на нас оказывалось сильное давление со стороны могущественных государств мира, чтобы принудить нас принять ее. В то время генеральный секретарь ООН Хавьер Перес де Куэльяр прибыл в Иран для проведения обсуждений. В состав его программы входила встреча с тогдашним президентом Ирана Аятоллой Хаменеи. После встречи Хавьер Перес де Куэльяр сказал мне: «Какой университет политологии окончил ваш президент? Я окончил несколько престижных университетов мира, получил ученую степень доктора политологии, более 30-ти лет занимаюсь политической деятельностью и 10 лет занимаю пост генерального секретаря ООН. Очень мало президентов и политических деятелей, с которыми я до сих пор не встречался и не общался. Но в то же время, я еще не встречал такого политика и гениальную личность, как ваш президент».

Али Мухаммед Башарати

Большой научный потенциал

Во время своего президентства Верховный Лидер сделал очень обширное и всеобъемлющее выступление на конференции, посвященной почтенному имаму Али ибн Муса ар-Риза (д.б.м). Аятолла Макарим Ширази также присутствовал там. После завершения конференции Аятолла Макарим прибыл из священного города Машхад в Кум, и на своем занятии «харидж» (высшие теологические уроки) отмечая значимость вышеуказанной конференции, сказал следующее: «Одним из выступающих на этой конференции был Аятолла Хаменеи. Его выступление длилось целых 2 часа. Его слушателям казалось, что несмотря на все его дела, на протяжении 2-ух месяцев ничем другим он словно не занимался, кроме как подготовить этот доклад».

Ходжатуль-Ислам Алиакбар Самади

Глубокие знания в философских вопросах

После своего президентства (приблизительно в 1987-ом году) он был сильно обеспокоен положением студентов и учебных книг. Потому и он, будучи председателем Высшего Совета Культурной Революции, с целью подготовки хороших и высококачественных учебных пособий создал комиссию для разрешения этой проблемы. Раз в две недели он проводил собрание с этой комиссией. В то время, несмотря на большую тяжесть его работы и занятость в связи с проблемами войны и обороны, он очень серьезно принимал участие на этих собраниях. Тогда на научных обсуждениях он, казалось бы, кроме научной и теоритической деятельности ничем другим не занимался. Однажды, во время обсуждения в беседе была затронута одна философская тема. На собрании участвовало несколько специалистов в области философии. Их философские

воззрения отличались друг от друга. Вокруг этой темы развернулась весьма серьезная дискуссия. Верховный Лидер, без предварительной подготовки, присоединился к дискуссии и как профессиональный специалист внес ясность в эту проблему. Это его умение привело меня в изумление. Поскольку нам было известно о том, что в Машхадском научно-религиозном заведении не занимаются исламской философией. Но в тот день мы стали свидетелями того, что Верховный Лидер не только со вниманием относится к подобным вопросам, а даже в совершенстве осведомлен философскими проблемами и очень ясно осознает их. Рассматривая время, в котором произошло это событие, и пост, занимаемую им, мы видим как много это значит для нас. Ибо в период обострения политических вопросов и проблем войны, естественно, что Президент не занимается научными и философскими делами. Тогда как Верховный Лидер в случае необходимости исследует серьезную философскую проблему и блестящим образом справляется с этим исследованием.

Доктор Гуламали Хаддад-Адиль

Чтение газет

Верховный Лидер в курсе всех проблем и всех событий. Исходя из своей ответственности, он может даже один из самых первых, кто узнает о произошедших событиях. Он со вниманием относится к прессе и газетам, с внимательностью просматривает их. Для него собирают сборник из изданий и публикаций и представляют в виде бюллетеня. Но он не ограничивается этим; ежедневно выпускающиеся газеты кладут на стол Верховного Лидера и он с интересом прочитывает их. И в особенности он со

вниманием просматривает названия статей. Это относится не только к газетам. Он и журналы прочитывает подобным образом.

Аятолла Хаменеи очень деловитый человек. Он неоднократно признавался мне: «Мне не хватает 24-ех часов суток».

Ходжатуль-Ислам Мухаммади-Гольпаигани

Чтение романов

Верховный Лидер находился в больнице по причине оперирования желчного пузыря. Я, Ходжатуль-Ислам Мухаммади Али Зам и еще несколько друзей из людей пера пришли навестить его. Во время этой встречи Аятолла Хаменеи отметил названия нескольких романов. Он прочитал их всех во время прохождения лечения в больнице. Эти книги были новыми для нас. Из-за смущения наши головы были опущены вниз. В то же время мы были изумлены его способностью, вниманием и интересом к чтению. Помимо интереса к чтению, полезная трата времени, да еще такой режим во время болезни в больнице достойны похвалы и являются примером для нас.

Рза Рахгозар

Чтение книг

Почтеннейший Аятолла Хаменеи является одним из исключительных людей в чтении книг. Он приобретает, прочитывает и исследует книги, выходящие на книжном рынке, печатающиеся в стране и за рубежом. Во время просмотра международной книжной выставки Тегерана Верховный Лидер разглядывал отдел иранских издателей, публикующих переведенную зарубежную литературу. Он так высказывал свою мысль по поводу

переведенных книг и так интересовался у издателей о непереуведенных произведениях зарубежных авторов, что все издатели приходили в восторг от глубоких знаний, осведомленности в области книгоуедения Верховного Лидера. Такое отношение к книге казалось восхитительным, даже уникальным и для меня.

Ходжатуль-Ислам Сеид Джауад-Хашими

Совместное чтение

Несмотря на то, что прошло 2-3 года после учреждения Литературного отдела Комитета исламской пропаганды, этот центр выпустил свыше 63-ех книг о Священной обороне. Как-то я отнес эти 63 книги Верховному Лидеру. Он просмотрел все эти книги по одному и, взяв три из них, вернул мне остальные и сказал: «Эти три тома новые, я не видел их. А другие я прочитал. И не только я, некоторые из них мы прочитали дома вместе с детьми».

Внимание Аятоллы Хаменеи к чтению настолько высоко, что иногда он берет на заметку на полях книг очень тонкие и интересные моменты, и порой дает нам эти заметки, а мы, в свою очередь, используем их в своих отделениях.

Ходжатуль-Ислам Мухаммед Али Зам

Новые слова

Как-то во время войны Верховный Лидер явился на гарнизон «Имам» – на место расположения Ширазской дивизии «Фаджр». После беседы Верховного Лидера мы вместе с ним направились в генеральный штаб армии. Имам-джуама Джахрума господин Аятоллахи также присутствовал там. Аятолла Хаменеи поинтересовался о его делах и затем спросил: «Приходится ли

Аятоллахи Лар родственником вам?». Он ответил: «Да, он был моим дедушкой». Верховный Лидер добавил: «Господин Аятоллахи Лар был одним из ученых высшей степени в научном заведении и сделал очень многое. В период преступной деятельности Риза хана он был из известных муджтахидов, и, помимо этого, он создал правительство в противовес власти Рза хана». Затем он начал рассказывать интересные воспоминания из жизни Аятоллахи Лара и очень похвалил его. В тот день имам-джума Джахрума признался мне: «Мы не знали о некоторых сведениях, переданных Верховным Лидером». Верховный Лидер с такой точностью и глубокими сведениями рассказывал о жизни и истории старших, говорил такие слова, что это было новым даже для господина Аятоллахи, являющимся одним из внуков Аятоллахи Лара.

Генерал Джафар Асади

Вторая часть: Достоинство

Требований Верховного Руководства («аль-вилая») на много больше и сложнее требований «марджа ат-таклид»⁸. Руководитель, помимо обязанности факиха, должен обладать способностью управлять, должен быть мужественным, быть осведомлен положением всего мира и мусульман и разбираться в современных актуальных вопросах. Верховный Лидер обладает всеми этими качествами.

Аятолла Хусейн Нури-Хамадани

⁸ Марджа ат-таклид (араб. - образец для подражания) - высшее духовное звание муджтахидов, главный авторитет в вопросах шариата, обладающего правом иджтихада.

Образцовый лидер

Лидер Великой Иранской Исламской Республики Аятолла Хаменеи - руководитель, судья, верный человек, знаменосец, политик и живой образец аята Корана. Я всегда молю Всевышнего о том, чтобы слава и величие его увеличивались с каждым днем, и я надеюсь, что Властелин Вселенной и человечества сохранит моего руководителя и наставника во здравии и радости.

Аятолла Хасан Хасанзаде-Амули

Особенности лидера

Если я решусь что-либо сказать о Лидере, об особенностях, дарованных ему Всевышним Аллахом, о качествах, приобретенных милостью Творца, то я не смогу сделать это достойным образом. Но хочу в нескольких словах отметить то, что степень факиха он добился богобоязненностью, необычной способности и умения - терпением и стойкостью, руководства - богослужением, а также подчинением исламским основам и принципам, ясной и блестящей внутренней мысли - дальновидностью, определением стратегических интересов Ислама, предусмотрительность - мужественностью, обогащения различными исламскими науками - склонностями прирожденного умения, уверенности в себе - упованием на милость Аллаха, усилий, ответственности, дисциплины и планового действия - обращением за посредничеством к Иمامу Махди (д.б.м) и другим непорочным имамам, одним словом, всех условий и особенностей руководства он добился поклонением и искренним богослужением.

Аятолла Мисбах-Йазди

Выбор религиозных экспертов

Совет религиозных экспертов большинством голосов и на основе аргументов в прозрачной и искренней атмосфере назначил на должность Лидера Исламской Революции человека с блестящими знаниями, с религиозной, политической и революционной практикой. Это событие стало сильной пощечиной по лицу ярых врагов и ненавистников Ислама и революции. Группа из муджтахидов, ученых и видных членов Совета религиозных экспертов, основываясь на качества руководителя, высказанных Имамом Али (д.б.м), признали Аятоллу Хаменеи самой подходящей кандидатурой. Я вижу это достоинство в нем. Он достоин этой должности.

Аятолла Джаннати

Праведное лицо

Однажды, после избрания Аятоллы Хаменеи лидером, я встретился с ним. Я увидел на лице Верховного Лидера необыкновенную праведность. После встречи я сказал Ходжатуль-Исламу Мусави-Кашани: «Если есть возможность, разрешите мне еще раз увидеть почтеннейшего». Когда господин Мусави спросил у меня о причине такой просьбы, я ответил ему так: «Этот почтеннейший не тот, с которым мы вместе учились в Машхадском учебном заведении «Навваб». Я чувствую в нем невероятно большое изменение».

Думаю, Аятолла Хаменеи был назначен в качестве руководителя революции и мусульманского народа Ирана со

стороны Всевышнего. Это величие ясно отражалось в тот день на лице Верховного Лидера.

Аятолла Мухаммади-Гилани

Голос почтеннейшему

Одной из милостей Аллаха иранскому народу было то, что сразу после кончины Имама Хомейни (д.б.м.) стал известен лидер исламской уммы. Другой милостью Аллаха было избрание такой личности как Аятолла Хаменеи на эту должность. На первом заседании я не проголосовал за господина Мунтазири. Тогда как, при избрании почтеннейшего Хаменеи, я с уверенностью и от души отдал ему свой голос.

Аятолла Ахмади-Миянаджи

Я нуждаюсь видеть его

Я посещал занятия покойного Аятоллы Дамада в Куме. Все участвующие на этом уроке были старше меня по возрасту. В те годы Верховный Лидер прибыл из Машхада в Кум, и принял участие на этом занятии. Он был моложе меня по возрасту. Я познакомился там с Верховным Лидером. Он создал во мне приятное впечатление. После мы вместе отправились в Карбалу; наша дружба еще больше укрепилась и в последующий период борьбы мы стали братьями и опорой друг другу. Свыше сорока лет, как мы с ним искренне дружим. И сейчас, если я не увижу его целую неделю, то почувствую, что мне чего-то не достает. Я чувствую, что нуждаюсь видеть его. Несмотря на то, что по возрасту я старше Верховного Лидера, я всегда обогащаюсь им.

Аятолла Хашими-Рафсанджани

Господин Хаменеи!

После кончины Имама Хомейни (д.б.м.) члены Совета экспертов (Маджлис-е хебреган), не отлагая, собрались и определили будущего лидера.

Сначала было разглашено завещание покойного Имама. В своем завещании Имам никого не назначал на эту важную должность. После разглашения завещания Маджлис-е хебреган приступил к обсуждениям по поводу избрания лидера. Обсуждения велись в основном вокруг дилеммы «один руководитель», или «создание совета руководства». Большинство членов Маджлис-е хебреган были сторонниками создания совета руководства. После этого обсуждения развились вокруг вопроса числа членов совета – 3, 5 или 7.

Председателем Маджлис-е хебреган был Аятолла Мешкини. Но большей частью совещаниями управлял его заместитель, Хашими-Рафсанджани. После обсуждений создания совета руководства, господин Рафсанджани сказал: «Достаточно обсуждений. Сейчас приступим к голосованию. Посмотрим, кому управлять страной – одному руководителю, или совету руководства». Как я отметил, обсуждения уже велись вокруг вопроса создания совета руководства, числа и того, кто должен войти туда. Потому, ожидалось то, что члены Маджлис-е хебреган проголосуют за создание совета руководства. Но в итоге, большинством голосов было принято единовластие. Затем на обсуждение был выдвинут вопрос о назначении лидера. Во время обсуждения этого вопроса на совещании возвысились голоса о том,

что не стоит раздумывать по поводу этого – ясно, что им должен быть господин Хаменеи!

В тот день все члены Маджлис-е хебреган почувствовали, что это было решением Аллаха. После, началось голосование, и Верховный Лидер был избран большинством голосов членов Маджлис-е хебреган.

Аятолла Мухаммадали Муваххиди-Кирмани

Брат Имама Хомейни

Я был очень близок с покойным Имамом Хомейни (д.б.м.). Я без всяких колебаний обсуждал с ним различные проблемы. Однажды я специально отправился к нему и напрямую завел речь о кандидате на должность лидера и по поводу других проблем. Тогда почтеннейший Имам сказал мне: «Вы не окажетесь в безвыходном положении. Господин Хаменеи рядом с вами. Разве сами не знаете?!».

Этот разговор относится к последним моментам жизни почтеннейшего Имама Хомейни. В те дни Имам, при упоминании Верховного Лидера, называл его братом. Я с абсолютной уверенностью могу сказать, что это выражение было бессмысленным. В то время эти выражения наводили нас на мысль о руководстве Верховного Лидера. Слова Имама Хомейни (д.б.м.) указывали на то, что достойным на эту должность он считал господина Хаменеи. Как он и сказал своему сыну Хаджи Ахмад-ага: «Действительно, он достоин быть Верховным Лидером».

Аятолла Хашими-Рафсанджани

На месте Имама

После кончины Имама Хомейни основным и решающим вопросом стало избрание нового лидера. Особой Божьей милостью, этот вопрос нашел блестящее решение. С особой внимательностью, учитывая чувствительность ситуации, Маджлис-е хебреган не предоставил врагам возможность воспользоваться ситуацией, и за короткое время принял решение по этому поводу. Маджлис-е хебреган проголосовал за Аятоллу Хаменеи, за человека, который считался духовным сыном Имама, и в совершенстве был знаком с его образом мышления и мыслями. И таким образом, Совет экспертов разочаровал врагов Ислама и революции.

Надо признаться, что решение, принятое Маджлис-е хебреган, стало весьма своевременным и подходящим. С момента вступления на пост Лидера Революции и по сей день Верховный Лидер с очень большой мужественностью и решительностью продолжает путь Имама Хомейни. С помощью Аллаха, он справился с тяжелой ношей ответственности руководителя и, как во времена Имама, вселил в сердца иранского народа уверенность.

Ходжатуль-Ислам Мухаммадтаки-Фальсафи

Донесение ангелов

Неожиданно со стороны донесся голос, сообщающий о том, что Имам в вопросе руководства указал на одного особого человека. Да, он не назначил себе преемника, но с Имамом разговаривали по поводу вопросов, связанных с кандидатурой на пост Лидера, по поводу проблем, возникших при отсутствии руководства, и во время известного печального события. Имам соизволил так: «Вы не окажитесь в безвыходном положении, господин Хаменеи подходит для руководства».

О таком заявлении Имама приносят свидетельство 2-3 справедливых лиц. Вопрос решен. Словно Имам в Маджлисе-хебреган и говорит: «Зачем сидите, сложа руки? Чего вы ждете? Выбирайте господина Хаменеи». Но нет, это были ангелы. Они передавали на ухо членов Маджлисе-хебреган донесение Имама из малакута (высшего мира идей, неотъемлемого от Аллаха, или же мира ангелов)...

Ходжатуль-Ислам Мухаммадджавад Ходжати-Кирмани

Солнце засветило несколько минут и зашло

Во время одного из визитов в город Кум, Верховный Лидер пришел в дом Аятоллы Бахауддини и встретился с ним. На следующий день я и несколько моих друзей отправились к этому пречистому ариффу,⁹ и я спросил его: «Верховный Лидер был здесь вчера?». Почтеннейший Аятолла Бахауддини сказал мне в ответ: «Да, солнце засветило сюда несколько минут и зашло. Он, как солнце, источник блага и обилия».

Это было мнение блистательного арифа и проповедника о Верховном Лидере. Он сказал на одной встрече: «Нужно помочь господину Хаменеи. Помогите ему. Это наше мнение и слово».

Ходжатуль-Ислам Хусейн Хейдари-Кашани

Мудрое сновидение

После кончины почтеннейшего Имама Хомейни Маджлисе-хебреган избрал Аятоллу Хаменеи Верховным Лидером. Это событие очень тяжело действовало на меня. В ту ночь мне

⁹ Познавший истину; мистик, практикующий ирфан.

приснилось, что я нахожусь в каком-то месте, похожем на Джамаран, и все ученые и именитые личности страны встали в ряды для совершения общественного намаза и ожидают прихода Имама. Почтеннейший Имам вошел внутрь, и когда он дошел до Верховного Лидера, то положил свою руку ему на спину и сказал: «Вы встаньте и совершите намаз». Затем он повернул лицо к собравшимся, и сказал: «Отныне я и все другие должны совершать намаз-джамаат за ним».

Посредством этого сна мне стало ясно, что перед Маджлис-е хебреган стоит очень важное дело, и почтеннейший находит свое подтверждение. Я заснул в очередной раз и увидел тот же сон. Проснувшись, я покаялся и обрадовался прояснению этого вопроса. Я заснул в третий раз и опять увидел тот самый сон. Когда я открыл глаза, потекли слезы, щеки промокли и умылись дождем слез.

Ходжатуль-Ислам Мирхусейни

Достойный Лидер

Во время своего президентства Аятолла Хаменеи совершил визит в Северную Корею. Этот визит был очень важным. Почтеннейший Имам Хомейни следил за этим визитом по телевидению. Для Имама было весьма интересным прием нашего президента корейским народом, его выступления и беседы с руководителями Северной Кореи. Следя за телевизионной трансляцией этого визита, Имам сказал: «Действительно, он (Аятолла Хаменеи) достоин руководства».

Эти слова Имама уммы исходили из божественных и сокровенных вдохновений Всевышнего Аллаха. Сегодня он действительно является достойным лидером.

Ходжатуль-Ислам Хаджи Сейид Ахмад Хомейни

Отношение Имама к Лидеру

Почтеннейший Имам Хомейни питал большое доверие и любовь к Аятолле Хаменеи, он очень любил его. Имам не говорил намеками, а изъяснялся прямо. Помню, как-то господин Хаменеи вернулся с визита. Мы вместе с ним отправились к почтеннейшему Иمامу. Имам сказал тогда: «Когда я услышал о том, что ваш самолет совершил посадку в аэропорту, я почувствовал облегчение». Поскольку тогда были беспокойные времена, и Имам был обеспокоен этим. Это высказывание Имама было очень важным для меня. Это показывало отношение почтеннейшего Имама к Верховному Лидеру.

Аятолла Хашими-Рафсанджани

Всемипринятый и любимый

Наставление на путь истины ангелами и выбор Совета экспертов Верховного Лидера был направлен на такую личность, к которой все питали искреннюю любовь. Он известен как личность богобоязненный, человек ирфана, культуры, искусства, мысли, пера и меча. Участвующие на проповеднических, религиозных, политических собраниях знают, что никто так не принимаем и не любим среди политико-религиозных деятелей, как Аятолла Хаменеи. Своим достоинством и преимуществом он известен не только среди общей массы людей, но и даже среди теоретиков и политических деятелей высоких научных кругов и обществ литературы и искусства благодаря глубокой способности, тонкому вкусу, мышлению, далекому от радикальности и беспечности, благонамерению и дальновидности. Религиозные деятели,

являющиеся его сверстниками, еще со студенческих лет в Машхаде, Наджафе и Куме знали его как студента старательного, нравственно-религиозного, с хорошим вкусом, красноречивого, добронравного, теплодушного и искреннего. Его теплодушие в общении и поведении таково, что его друзья и знакомые находят спокойствие из-за этой его восхитительной и доставляющей радость искренности, и от того, что находятся рядом с ним. А когда оказываются вдали от него, то получают удовольствие со стороны.

Ходжатуль-Ислам Мухаммадджавад Ходжати-Кирмани

Вот сам Хаменеи!

Обычно раз в неделю, я с господином Ардебилли, доктором Мусави, почтеннейшим Хаджи Ахмадом и господином Хаменеи проводили совместное совещание. Когда наступала очередь почтеннейшего Хаджи Ахмада, мы встречались и с Имамом Хомейни. Одно из совещаний, проводимое совместно с Имамом, совпало со временем ликвидации поста преемника Лидера Революции. Это совещание оказалось чрезвычайно тяжелым. Мы были обеспокоены по поводу будущего. И поэтому, заявив о своем намерении, сказали Иمامу: «Перед нами стоит важная проблема. Вы уже в годах и мы должны быть в готовности для предстоящих этапов. У нас нет никого, чтобы он мог стать Вашим преемником».

Имам немного призадумался и затем сказал: «Как нет? Вот сам Хаменеи!». Мы категорически не представляли такого. Действительно, это оказалось новостью. После этих слов совещание окончилось. Но прямо там же, господин Хаменеи сказал Иمامу: «Я прошу Вас сказать и обязать присутствующих здесь сохранить сказанное Вами в тайне». На что Имам сказал: «Господам следует сохранить это дело в тайне, и не раскрывать его где-либо». Это было

самым ценным услышанным мной высказыванием Имама по поводу Верховного Лидера.

Аятолла Хашими-Рафсанджани

Необычная способность

Я вместе с господином Мухаккик Дамадом, г-ом Мумином, г-ом Такдири и г-ом Вафи принимали участие на уроках Аятоллы Муртаза-Хаири. Иногда этот урок начинался на двадцать минут, полчаса позже положенного. Нам были непонятны обстоятельства задержки почтеннейшего на урок. Потом мы узнали, что в доме господина Хаири проводится другая научная встреча и этот урок предназначен только для одного человека. Близкие к уstadу (учителю) лица узнали, что это был Аятолла Хаменеи. Господин Хаири давал ему у себя дома уроки «харидж». Господин Такдири сказал мне: «Однажды я сказал уstadу: «Вы заставляете ждать столько студентов из-за одного человека». На что господин Хаири ответил: «Сейид (т.е. Аятолла Хаменеи) чрезвычайно интеллектуален».

Ходжатуль-Ислам Сейид Мухаммадаки Мухассиль-Хамадани

Величие Лидера

Проводилась первая конференция защиты палестинского движения сопротивления. Конференция, состоявшаяся в 2001-ом году, открылась заявлением Верховного Лидера Революции Аятоллы Хаменеи. Когда после завершения своего выступления он проходил через зал конференции, генеральный секретарь ливанской организации «Хизбулла» Сейид Хасан Насрулла встал со своего

места и, подойдя к Лидеру Революции, поцеловал ему руку. Вслед за Сейидом Хасаном Насруллой так поступил и генеральный секретарь палестинской организации "Исламский джихад" Доктор Рамазан Абдулла. Затем к ним присоединились председатель политбюро "Хамас"а Халид Машаль и другие. Каждый из них выражал свою любовь Лидеру Революции и благодарил его.

Спустя 2 дня я отправился на встречу с Сейидом Хасаном Насруллой. Во время беседы с ним я поинтересовался о том, почему на том официальном заседании он склонился перед Лидером Революции и поцеловал ему руку. Он сказал: «Я сделал этот поступок преднамеренно и, в тоже время, очень искренне. Причина в том, что в этом году международные средства массовой информации объявили меня человеком года, и помимо этого, в арабских странах мне был присужден статус «Самый успешный лидер арабского мира». Я не был в восторге от этих званий. И поэтому, я сделал это действие на этом важном заседании, где участвуют лидеры исламских движений и политические деятели исламских стран, на заседании, которое транслируется в прямом эфире на весь мир, с той целью, чтобы заявить все людям, знающим меня: «Я воин Лидера Революции!».

Этот поступок Сейида Хасана Насруллы показывает величие Верховного Лидера, величие, которое вынудило лидера ливанской «Хизбуллы» с искренними чувствами поцеловать его руку на глазах у всех руководителей арабских стран!

Ходжатуль-Ислам Масих Мухаджири

Особое внимание к вопросам обороны

Внимание Аятоллы Хаменеи к военным вопросам весьма велико. Он обладает глубокими знаниями во всех областях военного

дела, даже в вопросах тактики и разведки. Он во всех областях показывает образцовое управление, что необходимо для лидера религиозного государства. И в том числе, в области военного управления. В этом деле он считается последователем почтеннейшего пророка Мухаммеда (ДБАР) и Имама Али (д.б.м). В силу того, что большая часть вопросов относится к военной области, это невозможно передать. Для прояснения темы могу сказать лишь несколько слов. Под конец жизни Имама Хомейни, господин Хашими-Рафсанджани был преемником Верховного Главнокомандующего. Как-то он отправляется к Иمامу уммы. Имам говорит ему: «Мы должны передать ответственность за военные дела господину Хаменеи». Эти слова являются показателем умения и внимания Верховного Лидера в военном деле.

Господин Сейид Али Аламуль-худа

Третья часть: Скромное проживание

Мясо по талону

В годы своего президентства Аятолла Хаменеи в своем доме употреблял мясо, даваемое только по талону. В то время он сказал мне: «До сих пор я еще не покупал мяса, помимо того, что дают всему народу по талонам». И топливо, расходуемое в доме Верховного Лидера, из того, что дается по талону. А свежее мясо он употребляет только то, что дается ему в качестве мяса, принесенного в жертву по обету (назр), а также мясо жертвенного животного (курбан).

Условия его проживания и сегодня подобны проживанию обделенных и бедных людей, одним словом, весьма скромное проживание. Необходимо написать эти факты и сохранить в истории.

Аятолла Мисбах-Йазди

Старый стол и стул

Личная жизнь почтеннейшего Лидера весьма скромна. Эта скромность распространяется и на его близких. Лидер Революции и его дети не люди мира сего, и поэтому, не пользуются своим положением и постом в корыстных целях. Я был свидетелем этой скромности в их доме. Однажды Верховный Лидер пригласил меня в свою библиотеку. Там я увидел очень старый стол, а возле стола был еще старый стул. Оба их остались еще со времен, предшествующих победе Исламской революции. Верховный Лидер в своей скромной библиотеке все еще пользуется этим старым столом и стулом.

Аятолла Сейид Махмуд Хашими-Шахруди

Образ жизни почтеннейшего Лидера

Верховный Лидер Аятолла Хаменеи ведет очень простой и скромный образ жизни. Обычно он живет как простой член общества. Когда мы пришли к нему, попросили дать разрешение на снятие фильма, показывающем обстановку его дома и положение его житья; пусть народ увидит образ жизни своего лидера и узнает как он живет. Почтеннейший соизволил: «Боюсь, если вы покажите уровень моей жизни, то многие не поверят этому».

Ходжатуль-Ислам Сейид Алиакбар Хусейни

Палас, удобнее ковра

Считаю своим долгом принести свидетельство о том, что образ личной жизни Аятоллы Хаменеи очень скромн. Не потому, что дорогой лидер нашей революции нуждается в этих словах. Потому, что считаю своим долгом сообщить этот важный нюанс мусульманскому и революционному иранскому народу. Я осведомлен внутренним положением его дома. На столе Верховного Лидера не бывает больше одного вида блюда. Комнаты застелены паласом. Как-то я отправился к нему домой. Там был застелен еще один изношенный ковер. Из-за колючести ковра я предпочел сесть на палас.

Ходжатуль-Ислам Хаджи Сейид Ахмад Хомейни

В одном ряду со всеми

В те времена я был членом парламента - Исламского консультативного совета. Моя супруга отвела одного из детей к врачу и встретила там с супругой Верховного Лидера. Она тоже привела одного из своих детей туда для лечения. Никто не догадывался, кем она была. Когда очередь дошла до супруги

почтеннейшего, она вошла в кабинет врача. Врач осмотрел ребенка и выписал ему рецепт, и так и не узнал о личности своего пациента.

Господин Сейид Алиакбар Тахаи

Небольшой дом и скромный стол

Когда Верховный Лидер был в ссылке в области Ираншахр, он жил в маленьком доме с одной комнатой и кухней. В этом маленьком доме получали услугу множество гостей, съехавшиеся сюда с близкого и дальнего расстояния. В те дни и я удостоился встречи с ним. Я отправился в Ираншахр и посетил Верховного Лидера. Я увидел, что он один-одинешенек, и никто не помогал ему в делах. Я решил остаться несколько дней и помочь ему. В течение тех дней, что я остался там, кушаньем почтеннейшего и его гостей была картошка, яичница и вареное яйцо.

Ходжатуль-Ислам Сейид Алиасгар Багизаде

Нет надобности в велосипеде

Это было приблизительно в 1986-ом году. Как-то Верховный Лидер сказал мне: «Купите для ребенка на площади Сейид Исмаила использованный велосипед». Я отправился туда и долго искал. Оказалось, что цена использованного велосипеда свыше 5-ти тысячей «туманов». Я поинтересовался о ценах и в Машхаде, и там оказалась та же цена. С другой стороны, и дети почтеннейшего говорили мне, господин Раджабзаде, ну где же велосипед? Когда я отправился к Аятолле Хаменеи и сообщил ему о цене велосипеда, он сказал мне: «Нет, нет надобности покупать велосипед по такой цене».

Господин Раджабзаде

Скромная жизнь почтеннейшего

Уровень жизни Верховного Лидера ниже уровня обычного гражданина, тогда как он обладает правом на пользование материальными средствами. Наряду с тем, что Лидер живет просто и на низком уровне, он постоянно говорит государственным служащим эти слова: «Будьте внимательны в бытовых вопросах, не допускайте расточительства».

По мнению Аятоллы Хаменеи, народ нужно призывать к простому образу жизни в действиях. Сам он идет во главе этого призыва. В некоторых церемониях бракосочетания, перед началом заключения "акд" (договор о браке), он около 15-ти минут призывает жениха и невесту, а также их семьи к бережности и говорит: «Не тратьтесь на дополнительные расходы, не допускайте расточительства». И в своей жизни он сам поступает именно таким образом. И дети его живут так и, на его примере, ведут скромный образ жизни.

Ходжатуль-Ислам Мухаммади-Гольпайигани

Ужин с Лидером

Как-то я был в доме Верховного Лидера. Наш разговор затянулся, настал вечер. После намаза он сказал мне с великодушием: «Рахим-ага, будьте нашим гостем к ужину». Считая это большой честью для себя, я сказал: «Я бы не хотел причинять вам беспокойство». Верховный Лидер соизволил: «Нет, останьтесь, покушаем вместе то, что есть». Накрыли на стол и подали еду. И тогда я увидел, что ужин был ничем иным, как простым омлетом.

Генерал армии Сейид Рахим Сафави

Скромный ужин

Однажды в годы президентства Верховного Лидера мы вместе с Ходжатуль-Исламом господином Пурмухаммади прибыли из Рафсанджана в Тегеран и решили встретиться с ним. Об этом сообщили почтеннейшему и он согласился принять нас. Мы встретились с Аятоллой Хаменеи и провели ужин вместе с ним. Накрыли очень скромный стол. Нам подали картошку с яйцом. Величественный Лидер сказал: «Нашей едой на сегодняшний вечер была картошка. Но в знак уважения к вам, я попросил добавить несколько яиц».

Господин Сейид Мухаммад Сираджзаде

Легкий ужин

В первые годы президентства Верховного Лидера я как-то вечером встретился с ним. Разговор затянулся. И тогда он сказал мне: «Останься с нами на ужин». Я обрадовался этому приглашению. Потому, что мне предоставлялась возможность еще дольше остаться рядом с ним. Почтеннейший сказал в продолжение: «Не знаю, что приготовлено нам на ужин, и хватит этого нам двоим или нет. В любом случае, поделимся тем, что есть». Он позвонил с работы домой. В беседе со своей семьей, Лидер спросил: «Ханум, что у нас сегодня на ужин? Хаддад-Адилъ тоже с нами и я сказал ему, что поделимся тем, что есть». Из слов Аятоллы Хаменеи я понял, что в доме остался ужин лишь на одного человека. Почтеннейший соизволил в продолжении разговора: «Ничего страшного, пошлите нам, что есть. Пошлите также немного сыра и мацони».

Прошло около 15-ти минут и нам принесли тарелку обычного риса и подливу в маленькой миске. Еще было немного хлеба, сыра и

мацони. Мы поделили все наполовину и поели вместе. Там в душе, и потом на словах я тысячу раз благодарил Всевышнего Аллаха за благодать Исламской революции. Благодарил за то, что в нашей стране произошли такие перемены. Какое же большое значение придавалось роскоши, изысканности, разврату в дореволюционный период, во время дьявольской, деспотической власти. Но как же просто сегодня живет наш президент!

И сегодня Аятолла Хаменеи ведет такой образ жизни. Эти его правила остались неизменными. Если он призывает народ к бережности, экономности, то сам раньше всех следует этому.

Доктор Гуламали Хаддад-Адиль

Не пользоваться положением

В годы своего президентства Аятолла Хаменеи рассказал мне занимательную и интересную историю. Он соизволил: «Как-то я был в своем офисе. Прозвенел телефон. Я взял трубку, это была моя мать. Я услышал звук ее смеха, а когда спросил причину этого, она сказала эти слова: «Вот уже, сколько дней в доме ничего не осталось, а у отца закончились деньги».

Это обстоятельство имело важное значение для меня; у родителей президента нашей страны нет ни денег, ни пропитания. Этот случай свидетельствует о скромном образе жизни в доме обладателя должности руководителя. Он ведет очень простой образ жизни в доме. Никто до сих пор еще не смог воспользоваться его положением. Что может быть еще большей гордостью для народа, чем то, что ими руководит такой ценный человек.

Ходжатуль-Ислам Масих Мухаджири

Потертые паласы

В доме Верховного Лидера было несколько старых паласов. Мы собрали их и продали, и еще положив из моего личного кармана немного денег, купили вместо них ковер. Когда мы постелили на место паласов ковры, почтеннейший пришел и сказал: «Что это?». Я сказал: «Мы поменяли паласы». Он соизволил: «Вы напрасно это сделали, идите и верните их обратно». Убедившись, что настаивать бесполезно, я с большим трудом отыскал эти паласы, взял их обратно и постелил в дом; да такие паласы, что от трения вылезли их нити.

Генерал Шуштари

Талон на сахар и песок

В годы президентства Аятоллы Хаменеи как-то его супруга пришла к нам домой и сказала мне: «У нас закончились талоны на сахар и песок. Если у вас есть сахар и песок, одолжите нам немного».

Госпожа Захра Рахнавард

Палас

Еще до свершения революции я и четверо моих друзей отправились на дискуссионное собрание, организованное Верховным Лидером в его доме. Там мы увидели, что напольные покрытия были несоответствующими. Купив два новых ковра, мы принесли их в дом почтеннейшего и застелили на место старых напольных покрытий. Когда Аятолла Хаменеи вошел в комнату для выступления, он увидел ковры и, обеспокоившись, сказал нам: «Это не соответствует моему образу жизни. Было бы хорошо, если бы вы

посоветовались со мной, и если вы решили бы что-то принести, купили бы 1-2 паласа». Нам пришлось вернуть ковры и купить вместо них 4 паласа. И по прошествии нескольких лет мы видели куски этих паласов в доме Верховного Лидера. В его доме имеется лишь один ковер. Его купил я сам лет 30-40 тому назад. И сейчас пол в комнате почтеннейшего застелен этим ковром.

Господин Ахадян

История с 6-тью паласами

Еще до победы Исламской революции, Аятолла Хаменеи соизволил прийти к нам домой. Он увидел, что у нас нет напольного покрытия. Через некоторое время он послал нам 2 паласа. Потом мы узнали, что он продал ковер своего дома и купил на эти деньги 6 паласов – 2 из них он послал нам, а еще 2 подарил одному новобрачному студенту, у которого еще не было напольного покрытия. После победы Исламской революции Верховный Лидер стал президентом и по сей день, он занимает должность руководителя общества. Мы неоднократно бывали у него дома и эти паласы все еще на своем месте.

Образ жизни Верховного Лидера так же очень прост и небогат, что был и до революции. Он ведет свою жизнь в соответствии с жизнью самого бедного слоя населения. Тогда как, каждый день по его распоряжению миллиарды денег тратятся на благо других людей. Но сам он никогда не пользуется из этого бюджета на личные нужды.

Ходжатуль-Ислам Давуди

Как и все добровольцы-ополченцы

Верховный Лидер ведет простой образ жизни. Это с детства вошло в его привычку, и он сохранил свою простоту и после Исламской революции. В начале войны, будучи представителем почтеннейшего Имама Хомейни (д.б.м.) в Высшем Совете Оборона, Верховный Лидер прибыл в город Дезфуль. Он хотел отправиться в Ахваз, но не было какого-либо транспортного средства, который мог бы отвезти его туда. Повернув лицо к бойцам, он сказал: «Никто не хочет отправиться в Ахваз?». В то время мой брат Шахид Хусейн Аламуль-худа вместе с Хаджи Садигом Ахангараном были в Дезфуле. Он сказал почтеннейшему: «Я хочу отправиться в Ахваз». Верховный Лидер садится в его машину. Мой брат еще со студенческих лет в Машхаде был знаком с почтеннейшим. Он знал, что у Аятоллы Хаменеи больной желудок, и потому взял с собой немного хлеба, сыра и яиц. На пути в Ахваз они останавливаются и немного перекусывают сыром с хлебом, а затем продолжают свой путь. Хусейн говорил: «Будто он не представитель почтеннейшего Имама, а рядовой человек. После того, как поели, мы вместе отправились в одну из военных баз города Шуш. Он осуществил там осмотр, после чего мы двинулись в сторону Ахваза. И сегодня сохранилась фотография, которую мы сняли там».

Он и сегодня в том же духе – как и все стражи Исламской революции.

Господин Сейид Али Аламуль-худа

Везде был мрак

В начале войны, как-то ночью мы проводили собрание с Верховным Лидером в одной военной части города Дезфуль. Сопровождение закончилось где-то часов в 12 ночью. Мы выходили из окопа вместе с Аятоллой Хаменеи. Везде был мрак, ничего не было

видно. Мы с трудом нашли свою обувь, и пошли по темному участку гарнизона. Было очень тяжело двигаться в том мраке. Не было видно и точки света. С другой стороны, мы шли с осторожностью, чтобы не попасть в яму, и направлялись в сторону света, исходящего спереди. Наконец, мы дошли до одного здания. Вошли в большой салон, в котором спала группа бойцов. Тогда, после долгих поисков вместе с Аятоллой Хаменеи, который был в то время имамом-джума Тегерана, мы нашли одно одеяло и заснули среди этих ребят.

Господин Сейид Алиакбар Парварши

Закончился талон на рис

Наш друг, который во время войны и после нее был одним из близких друзей почтеннейшего, да и сейчас в очень близких, искренних отношениях с ним, сказал как-то мне: «Когда продукты были по талонам, Аятолла Хаменеи был президентом. В один день он сказал мне: «Хусейн, у нас закончились талоны. Дайте нам немного в долг. Когда мы получим талоны, то вернем ваш долг».

Такой образ жизни говорит о его благочестии и простоте. Он ведет жизнь обычного человека, подобно самым бедным индивидам страны. Один из друзей говорил: «Как-то я купил теплое напольное покрытие для дома Верховного Лидера. Он сказал: «Отнеси это покрытие. Нам довольно наших прежних тонких паласов». И сегодня Верховный Лидер ведет такую жизнь и продолжает путь почтеннейшего Имама Али (д.б.м.). Этот путь является уроком для всех нас.

Ходжатуль-Ислам Сейид Алиакбар Хусейни

И вы, как все остальные

Однажды я поднялся на минбар¹⁰ в Джамаране и стал рассказывать воспоминания о жизни Верховного Лидера. После моего выступления ко мне подошел один врач и сказал: «Давайте и я вам расскажу одно воспоминание. Как-то сидел я у себя в клинике. Ко мне пришла одна госпожа со своим ребенком. После обследования лицо ребенка показалось мне знакомым. Уж очень он был похож на Лидера. Я спросил его имя и фамилию. Когда я услышал ответ, то спросил у госпожи: «Связывают ли вас родственные узы с Аятоллой Хаменеи?». Она сказала: «Да, но никому не говорите. Я его супруга». Я был весь в изумлении. Я сказал супруге Верховного Лидера: «А разве у вас нет специального врача?». Она ответила так: «Нет, почтеннейший не дает разрешения на такие вещи. Он говорит, что и вы, как остальные люди, должны вставать в больничные очереди и обращаться к врачу».

Я услышал это воспоминание в Джамаране из уст одного врача. Я собрал все данные об этом враче. Но, несмотря на это, я решил еще больше проверить. Спросил также у Аятоллы Мисбаха. Он тоже подтвердил этот случай. Это образ жизни Аятоллы Хаменеи. Своим этим величием Верховный Лидер очаровал меня.

Ходжатуль-Ислам Ахади

Ковер, с вылезшими нитями

В первые годы своего руководства почтеннейшему пришлось перенести хирургическую операцию. Он провел дни своей болезни дома. В один день Лидер принял нас. Встреча состоялась в его гостиной. Когда я вошел в комнату, ее обстановка и предметы,

¹⁰ Кафедра или трибуна в мечетях, с которой имамы читают проповеди.

стоявшие там, привлекли мое внимание. Я был очень впечатлен этим. Предметы в комнате подходили бедному слою общества. Напольным покрытием гостиной был ковер, с вылезшими нитями. Даже цветок не распознавался на нем. И, собственно, ковер этот был приданным его супруги. Другие предметы комнаты тоже были такими же простыми, одним словом, даже ниже среднего слоя общества.

Генерал Мухаммадбагир Зулькадар

Очень простой образ жизни

«Мы всегда стараемся жить как обычные люди, как третий и четвертый слой общества. В хадисах указывается, что руководители, в экономическом отношении, должны жить как люди, принадлежащие к низшему слою общества, чтобы понять их тягости. Чтобы и руководитель понимал их, и чтобы народ верил в то, что их лидер живет как они. Мы ведем очень простой образ жизни; мы довольны и удовлетворяемся этим».

Госпожа Хусейни (дочь Верховного Лидера).

Электрический самовар и наставление

В годы своего президентства Аятолла Хаменеи сказал мне как-то: «Купите мне самовар». Итак, я отправился на Тегеранский базар и с большим трудом отыскал для них электрический самовар по государственной цене. На следующий день Верховный Лидер соизволил: «Идите и верните самовар обратно». Услышав это, я сказал: «Почтеннейший, я долго искал этот электрический самовар, чтобы купить его по государственной цене». На что Лидер выразился подобным образом: «Идите и купите самовар на

керосине. В условиях войны электрическая энергия жизненно важна. Нам не стоит пользоваться таким самоваром».

Господин Раджабзаде

Четвертая часть: Нравственность и ирфан

Нравственное возвышение

Большие обязательства Верховного Лидера в общественных делах никогда не мешают его нравственному возвышению. Даже при самой напряженной работе на посту руководителя он не отдаляется от богослужения и «тавассуля». Еще до вступления на должность руководителя Верховный Лидер обладал этим качеством. Порой политическая и общественная деятельность создает препятствия на пути нравственных и богослужебных вопросов. Тогда как возвышение в этой области жизни Аятоллы Хаменеи привлекает внимание. Кроме ежедневных нравственных программ, ночных богослужений он временами посещает святыню Имама Рза (д.б.м.) в Машхаде, а порой, в полночь, в Джамкаране горит любовью к Иمامу Махди (д.б.м.). Он никогда не прерывает осуществление «тавассуля» посредством «авлия» - самых верных друзей Аллаха, и выполнение богослужений, способствующих очищению души и сердца человека. Он не только не считает это умиротворение перед Всевышним и богослужение, достойное арифа, препятствием перед выполнением трудных обязательств лидера, но даже считает эти богослужения ключом к удачам в своей службе.

Мы считаем его милостью Аллаха обществу. Джамкаран много ночей становился прибежищем для почтеннейшего. И люди были свидетелями богослужений своего прославленного лидера. Много дней Верховный Лидер горел любовью к почтеннейшему Иمامу Али ибн Муса ар-Риза (д.б.м.) в состоянии богослужения, и мюриды, жаждая достичь подобного состояния, молили Всевышнего Аллаха о таком умиротворении.

Аятолла Мисбах Йазди

Богослужение

Во время богослужения состояние Верховного Лидера становится необычным. Во время совершения намаза он бывает настолько взволнован и внимателен, что человек, совершающий за ним намаз, пребывает в таком нравственном состоянии, что это невозможно описать в словах. Мне довелось дважды пережить это состояние: один раз во время совершения намаза за Иمامом Хомейни (д.б.м) в городе Кум, а во второй раз во время богослужения в Масджидуль-Хараме, между Хаджаруль-Асвад (Черный Камень в Мекке) и Макамом-Ибрахим. Это состояние бывает особым в благословенный месяц Рамазан. Верховный Лидер на протяжении всего года непрестанно осуществляет молитвы и обращается с мольбой к Всевышнему Аллаху, но в благословенный месяц эти молитвы во много раз увеличиваются. Нужно видеть духовное состояние Верховного Лидера при чтении молитвы Шабанийя (в лунном месяце Шабан). Он произносит молитвы весьма убедительно и со своеобразной особой нравственностью, и советует это остальным. Верховный Лидер за целые сутки спит всего 4 часа. А остальное время тратит на богослужение и

выполнение обязательств руководителя. Во время визита в Кум, несмотря на огромное количество дел, отправился в мечеть Джамкаран, где до утра занимался богослужением. И в Тегеране с 03:30-ти до рассвета он занимается богослужением. Это его нравственность и богослужение является уроком и образцом для всех нас.

Ходжатуль-Ислам Мусави-Кашани

Намаз в начале положенного времени

Не прошло и 24-х часов с момента избрания Аятоллы Хаменеи на должность руководителя Исламской Революции, как мне организовали специальную встречу с ним. Встреча должна была состояться в его офисе, в 11:40. Я пошел туда чуть раньше, заранее получив ритуальное омовение, чтобы быть готовым к намазу в начале его положенного времени. Оставалось 5 минут до времени азана (призыв к молитве) намаза «Зухр» (полуденный намаз). И тогда я увидел, что почтеннейший застелил на пол свою саджаду.¹¹ Когда настало время намаза, Верховный Лидер направился в сторону саджады и мы совершили общественный намаз в начале его положенного времени, как это было во времена почтеннейшего Имама Хомейни (д.б.м). В то день в поведении Верховного Лидера я заметил то глубокое почтение, которое придавал началу положенного времени намаза почтенный Имам.

Мученик маршал Али Сайяд Ширази

Исключительный человек

¹¹ Коврик, на котором совершается намаз.

В медресе (высшее религиозное учебное заведение) «Ходжатийа» мы оставались с ним в одной комнате. Ночные богослужения Верховного Лидера еще с молодых лет осуществлялись в особом состоянии. Каждый день, во время раннеутреннего азана он громким голосом произносил азан у дверей медресе «Ходжатийа». Когда мы вместе с ним отправились в мечеть Джамкаран, там я увидел в нем исключительного человека. Он питает особое внимание и любовь к почтенному Иمامу Махди (д.б.м). Возможно, многие не задумываются о том, что руководство после почтеннейшего Имама Хомейни перешло к нему. Но, по моему мнению, он является благодатью Всевышнего Аллаха, которую Он сохранил для этих дней.

Ходжатуль-Ислам Тавассули

Молитвы, богослужения

В одну из неизменных программ величественного Лидера входит то, что каждый день он просыпается минимум на час раньше раннеутреннего намаза и занимается ночными богослужениями до наступления времени азана. Затем он совершает раннеутренний намаз и, если в программу входит поднятие на гору, он отправляется туда. Если нет, то немного отдыхает и, как обычно, в 8 часов утра приступает к работе.

Его работа осуществляется в нескольких направлениях. Временами он встречается со служащими и офицерами высокого ранга. Они приходят и информируют Верховного Лидера о своей работе, и он, в свою очередь, дает нужные распоряжения. Эти программы обычно длятся до полудня. Затем наступает очередь полуденного намаза «Зухр». Одним из превосходств Лидера является то, что все свои намазы он совершает коллективно. Даже

раннеутренний намаз «Субх», который он совершает дома в коллективе. А намаз «Зухр» он совершает вместе с посетителями, а также с сотрудниками своего ведомства. Порой некоторые горячо его любящие люди, а также ученые, желая совершить намаз вместе с ним, приходят в его офис и выполняют общественный намаз за ним. После совершения намаза «Зухр» он отправляется домой, чтобы пообедать и отдохнуть. Его послеполуденные дела начинаются в 16:00, и длятся до вечерней молитвы. Вечерний намаз он также совершает коллективно, и все остальное свое время до ночного отдыха он проводит в чтении, просмотре новостей и в кругу своей семьи.

Ходжатуль-Ислам Мухаммади-Гольпайигани

Намаз с достоинством

И я был вместе с Верховным Лидером на ссылке в городе Ираншахр. Простые люди и религиозные деятели приходили встретиться с нами. Однажды случилось так, что наступило время намаза и все мы подготовились к совершению общественного намаза. Аятолла Хаменеи встал впереди совершающих намаз в качестве имама общественной молитвы, и приступил к намазу. Вдруг в этот момент внутрь вошла одна коза и начала подпрыгивать перед присутствующими. Мы все рассмеялись. Единственный, кто с достоинством и спокойствием завершил выполнение намаза, был Аятолла Хаменеи. После осуществления молитвы мы спросили его: «Каким образом вы взяли себя в руки и не рассмеялись?». Он соизволил: «Я вообще не заметил прихода козы».

Настолько он вник в молитву с Всевышним Аллахом во время совершения намаза, что вообще не заметил козы. Это чрезвычайно важно. Нам стоит поучиться намазу и вниманию почтеннейшего.

Чтение Корана в слезах

Во время войны мы вместе с Верховным Лидером шли в направлении 25-ой дивизии Карбала. В пути шофер включил радио машины. По радио декламировались аяты Священного Корана. После того как прозвучало несколько аятов, Аятолла Хаменеи тоже стал произносить аяты одновременно с исполнением по радио. Он читал аяты Корана одновременно с исполнением по радио и плакал. Почтеннейший вытирал слезы на глазах краем накинутаго на шею платка (чафия). В тот день я получил от него очень большой урок и воодушевился при виде этой картины. Что может быть большей гордостью, чем то, что подобные люди являются нашими наставниками на путь истинный и руководителями.

Генерал Муртаза Курбани

Придавать особую значимость намазу

Все действия и поступки Аятоллы Хаменеи были для нас уроком нравственности. Сам тот факт, что президент страны без всякого шума приходил в окопы, дивизии и штабы, был для нас образцом простоты. Наряду с этим поучением мы выучили десятки, а может и сотни других уроков.

Однажды мы оказались на окраине Хуррамшахра, в штабе дивизии почтенного Имама ар-Ризы (д.б.м). Враг оказывал большое давление. И погода была очень жаркой. Звуки азана «Зухр» призвали нас к молитве. Верховный Лидер находился в штабе. Все подготовились для совершения общественного намаза, имамом которого был их командир. В мечети не оказалось места для

совершения намаза. Аятолла Хаменеи вышел наружу и, застелив на землю палас, в столь жаркий день приступил к осуществлению молитвы. Все ребята с особым воодушевлением стали за его спиной совершить намаз. Было настолько жарко, что когда мы делали земной поклон, от жары наши лбы прилипали к земле. Жара и давление врага ни разу не стали препятствием совершению намаза в начале положенного времени и в коллективной форме. Это значимость, которую Верховный Лидер придает намазу.

Генерал Шуштарри

«Табаррук» посредством айрана

В ходе войны Верховный Лидер отправился в бригаду аль-Гадир. Я тоже был рядом с ним. Он выступил перед бойцами области из Йазд, а затем мы направились в окоп штаба.

Мы пообедали в окопе. Там также был один из выдающихся и нравственных личностей, Аятолла Сейид Рухулла Хатами. Он выглядел очень постаревшим. Взяв своими трясущимися руками чашу, Аятолла Хатами налил туда немного йогурта и начал готовить айран. Когда айран был готов, он преподнес чашу Верховному Лидеру и сказал: «Почтеннейший, я приготовил айран для вас». Аятолла Хаменеи сказал в ответ: «Вы очень потрудились, пожалуйста попробуйте сами». На что Аятолла Сейид Рухулла Хатами сказал: «Я приготовил этот айран для вас. Сначала должны выпить вы, пожалуйста, пейте, потом я выпью его остаток в качестве «табаррука».¹²

Когда Верховный Лидер собрался взять айран, Аятолла Хатами соизволил: «Нет, я хочу своими руками отдать вам айран».

¹² Испрашивание благодати у Аллаха, через что-либо или кого-либо.

Своими трясущимися руками он держал чашу, а Верховный Лидер пил айран. После того, как Верховный Лидер выпил айран, Аятолла Сейид Рухулла Хатами положил чашу на пол, перемешал айран и, приложив губы на то место, откуда пил Лидер, начал кушать айран.

Ходжатуль-Ислам Зуннур

Ночное богослужение

Одно из особенностей Верховного Лидера совершение ночных богослужений. Тихие ночи свидетели обращения и молитв Аятоллы Хаменеи к Аллаху. Ночные богослужения во времена его президентства придавали особую окраску его жизни.

Как-то Верховный Лидер отправился с визитом в Сирию. Утром, в 10:00, предстояла встреча с бывшим президентом Сирии Хафизом Асадом. При встрече Хафиз Асад спросил Верховного Лидера: «Смогли ли вы хорошо уснуть ночью?». Он думал, что и Аятолла Хаменеи, как другие главы государств, часами отдыхает. Верховный Лидер сказал ему: «Уже 7 часов, как я проснулся».

Божьи люди всегда такие, любовь к их Возлюбленному и слезы в полуночные часы являются самым хорошим отдыхом для них.

Генерал Мухаммад Ширази

Непоколебимая и величественная личность

Хаджи Ага Ибрахим Занджани, брат Аятоллы Шубейри Занджани, был в близких отношениях с Верховным Лидером. Они были друзьями еще до революции. Через него, приблизительно 35 лет тому назад, я познакомился с Аятоллой Хаменеи. В то время я замечал в сущности Верховного Лидера особую величественность и достоинство. Он был очень непоколебимым и серьезным человеком.

В ночь годовщины мученической смерти Муслима ибн Акиля, мы вместе с ним были в Машхаде, в медресе Навваб. Там он соизволил: «Будет хорошо, если в эту ночь мы обратимся за посредничеством (тавассуль) к почтенному Муслиму». Нас было человек 10-12. Аятолла Хаменеи сказал одному из наших друзей: «Было бы хорошо, если бы вы поднялись на минбар, а мы осуществили тавассуль».

В ту ночь было организовано очень хорошее мероприятие. С тех пор я очарован Аятоллой Хаменеи. Еще с молодых лет он обладал особенным нравом. И в те дни в его поступках ничего кроме интеллигентности мы не увидели.

Ходжатуль-Ислам Мутамассики

Пятая часть: Простота

Простота

Во всех встречах, где мне довелось быть вместе с Верховным Лидером, я полностью чувствовал его простоту. Как-то я разговаривал с ним по поводу назначения представителя Вали ал-факиха (Высшего руководителя) в Корпусе Стражей Исламской Революции, и проинформировал его о кандидатуре, которую я выбрал для этого ответственного дела. Он сказал: «Если хотите знать мое личное мнение, я не рекомендую этого человека». Далее он объяснил причину этого. И затем внизу письма, которое он написал относительно этого вопроса, Аятолла Хаменеи сделал такую заметку: «Опять-таки, выбор за вами».

Я действительно почувствовал смущение при виде такого обращения. Я не находил слов перед такой простотой Верховного Лидера. Я поступил в Корпус Стражей Революции по его приказу, а теперь почтеннейший говорит, что мое мнение таково, но выбор остается за вами.

Я сказал ему: «Мы полностью в вашем распоряжении. Вы прикажите, а я исполню».

Без всяких сомнений, должность руководителя не имеет ценности для него. Как-то на встрече в Совете экспертов (Маджлисе хебреган) он заявил: «Мой дух остался таким, какой был в студенческие годы в Куме». Действительно это так. Я и сегодня чувствую в нем тот дух, которым Верховный Лидер обладал в студенческой комнате медресе «Фейзийя». Я всей своей сущностью убежден в этом. Он принял должность руководителя исключительно и исключительно как обязательство.

Аятолла Мухаммадали Муваххиди-Кирмани

Я один из вас

Простота и обращение Верховного Лидера с людьми ясно прослеживаются во время его визитов в различные области. Он не делает никакого различия между собой и народом, обращается с людьми очень добродушно. Он соизволил: «Падишахи создали из себя мифический и неприкосновенный образ, словно приближение к ним людей является невозможным и они в превосходстве над другими. Я хочу разбить эти идолы во время этих визитов. Я хочу сказать народу, что я тоже, такой как вы, я один из вас, вы можете встретиться со мной, поговорить со мной».

Вследствие этих визитов, обращения с различными людьми в период его президентства и должности руководителя, сегодня создалось крепкое единство между ним и народом. Аятолла Хаменеи живет как и другие люди, входит с ними в близкие отношения. И народ во время визитов продемонстрировал, как горячо любит своего лидера.

Ходжатуль-Ислам Ахмад Марви

Умение принимать критику

В своем письме Верховному Лидеру 17-летняя девушка из Тегерана по имени Зейнаб Нуризад писала: «В священный День Кудса (во время проповеди) один мужчина встал со своего места. Думаю, у него было письмо для вас и вы (по моему мнению...) унизили его на глазах у тысяч людей». Она в своем письме просила Аятоллу Хаменеи внести ясность в это дело. Верховный Лидер с простотой написал в ответ этой молодой девушке следующие слова: «Дорогая дочь моя! Я очень обрадовался твоей критике, и очень благодарен тебе. Надеюсь, что Всевышний Аллах простит нас всех, отпустит нам наши малые и большие грехи, которых не мало. Я не оправдываю себя в связи с затронутой вами проблемой, иногда говорящий не чувствует горечь своих слов так, как слушающий. В подобных случаях все мы должны просить Аллаха о том, чтобы Он уведомил и исправил говорящего, если возможно, чтобы ему были извещены об ошибках. Желаю от Всевышнего Аллаха удачи вам!».

Таково обращение обладателя руководства со своими детьми и молодежью. Какое же большое удовольствие получает человек от этого величия и его умения принимать критику!

Господин Сейид Али Мукаддам

Простота и руководство

Мы вместе с Ходжатуль-Исламом Хади-Марви отправились в администрацию президента. В то время Аятолла Хаменеи был президентом Иранской Исламской Республики. Мы вошли в его рабочий кабинет. Он сидел за своим столом, а когда увидел меня, встал и направился встречать.

Меня охватило смущение при виде такого обращения почтеннейшего. Несколько лет тому назад он был моим гостем в Рафсанджане и теперь я отправлялся к нему, чтобы увидеть его и запастись новым душевным состоянием. Куда я шел? На встречу со вторым лицом страны. Я увидел в нем ту же простоту, которой он обладал в период пропаганды дореволюционных времен. В его поведении не произошло каких-либо изменений. Всевышний Аллах оказал нам огромную милость, назначил такого доблестного человека нашим лидером. Нам следует направиться к совершенству, поучаясь у этого дорогого руководителя.

Господин Асадулла Ширази

(Отец мученика Ходжатуль-Ислама Хаджи Шейх Аббаса Ширази)

Встреча с деятелями искусства

Во время визитов в регионы Аятолла Хаменеи проводит множество разнообразных программ. В рамках одной из таких программ состоялась встреча с деятелями искусства провинции Ардебиль, состоявшаяся в 2000-ом году во время визита в эту провинцию. На этой встрече участвовало множество писателей, деятелей искусства, поэтов и других личностей. Поэты провинции

Ардебиль исполнили написанные ими стихи, воспевающие Лидера. Стихи были очень красивыми, и в действительности достойные прославленного и Великого Лидера Исламской Революции. В завершении встречи Аятолла Хаменеи поблагодарил всех поэтов и сказал: «Стихи были прекрасными, но у них был один недостаток. А именно то, что они воспевали меня».

Эти слова указывают на искреннюю веру в Аллаха, простоту и нравственное величие Верховного Лидера.

Генерал Мухаммад Ширази

Редкая простота

Во время одного из своих визитов Верховный Лидер после выступления выходил из салона, в котором было организовано мероприятие. Большое число добровольцев «Басиджа» взяли его в окружение. Неожиданно мы увидели, как он сел вниз. Мы не поняли причину этого. Когда мы подошли, то увидели, как одного инвалида привели на носилках на встречу с почтеннейшим. Увидев этого брата инвалида, Аятолла Хаменеи сразу же сел вниз, и поговорил с ним некоторое время, отнесся к нему с теплотой.

Он, сидя на земле, разговаривал с инвалидом. Все остались под впечатлением его простоты, которую он продемонстрировал перед инвалидом Революции. В тот момент я пожелал о том, что хоть бы и я был инвалидом, и таким образом, удостоился бы заботы и любви Верховного Лидера.

Генерал Хиджази

«Не думайте, что вы причина..!»

Во времена, когда Верховный Лидер был президентом, ожидалось его участие на открытии дворца искусства. В одно время сын мой мученик Аббас Ширази был заместителем председателя Комитета исламской пропаганды. Он сказал мне: «Отложи поездку в Рафсанджан, прими участие на церемонии открытия и встретись с Аятоллой Хаменеи».

Настал указанный день, и я принял участие на этой церемонии. Как только Верховный Лидер узнал о том, что я нахожусь там, сразу же позвал меня к себе. Подойдя к нему, я поцеловал ему руку. Почтеннейший сказал моему сыну Аббасу: «Господин Ширази, не думайте, что причина моей дружбы с вашим отцом это вы. Наша дружба началась еще годами раньше. Было время, когда я сидел в вашем доме, за вашим столом».

Такое обращение Аятоллы Хаменеи было для меня неожиданным. Будучи президентом, он оставался таким же, каким был и в дни пребывания в Рафсанджане.

Господин Асадулла Ширази

Шестая часть: Забота о семьях мучеников

Визит в семьи мучеников

Одной из неизменных программ Верховного Лидера является визит в семьи мучеников. Эти встречи регулируются с такой точностью, что хозяева дома узнают об этом лишь в тот момент, когда Верховный Лидер оказывается на пороге их дома. Обычно в этих вечерних визитах Верховный Лидер навещает 3-5 семей. Семьи мучеников в основном выбираются из числа проживающих на окраинах города и в небольших улицах. В каждом доме он остается не меньше получаса. Эта встреча проходит весьма интересно. Немного посидев, просит фотографию мученика. Рассматривает фотографию и интересуется у близких покойного о месте и обстоятельствах его мученической смерти. Родители мученика, каждый в отдельности, бывает окружен заботой и любовью. Если у мученика есть маленький ребенок, то он ласкает его, посадив на свои колени.

Ходжатуль-Ислам Мухаммади-Гольпайигани

В подвале

Как-то вечером я присутствовал на общественной молитве, имамом которого был Верховный Лидер. Вдруг я увидел одну пожилую женщину, которая, опираясь на два костыля, стояла в последнем ряду, облокотившись к стене. После завершения намаза, старушка прошла на костылях вперед и встала перед Аятоллой Хаменеи. Она начала разговаривать с почтеннейшим так, как со своим сыном, и сказала при беседе эти слова: «Я принесла вам небольшой подарок». Сказав это, она опустила руку в сумку и, по одному показывая подарки Верховному Лидеру, добавила: «Это вам, а это детям...».

Она очень искренне беседовала с Лидером. Как я заметил, и почтеннейший очень тепло разговаривал с этой матушкой. После беседы Лидер сказал нам: «Эта госпожа мать двоих мучеников». Далее мы узнали, что почтеннейший один раз отправился в ее дом для встречи, так как это была семья мученика. И таким образом, она имела возможность познакомиться с Аятоллой Хаменеи.

Визиты в дома мучеников – одна из неизменных программ Верховного Лидера. Это никогда не перестает осуществляться. Как-то Верховный Лидер отправляется в дом этой женщины, матери двоих мучеников. В это время женщина занималась делами в бане, а дом располагался в подвале бани. Почтеннейший сказал ей: «Если столкнетесь с проблемами, обратитесь ко мне в офис».

Где еще в другом месте мира было видано подобное! Я видел, как в некоторых странах президента сопровождают 60-70 машин, когда он проходит по улице. Тогда как в нашей стране, благодаря

исламской религии, Лидер для встречи с матерью мученика заходит и в подвал бани и, таким образом, ведет с ней искреннюю беседу.

Ходжатуль-Ислам Сейид Абульхасан Навваб

Забота об отце мученика

В 2000-ом году мы вместе с господином Хусейнинасабом, отцом двоих мучеников и двоих инвалидов войны, отправились к Верховному Лидеру. Он очень тепло побеседовал с отцом мучеников, а когда наступило время намаза, мы вместе совершили общественный намаз. После намаза господин Хусейнинасаб около часа провел время с Лидером. Встреча прошла при очень искренней атмосфере.

Для меня было интересным то, что Лидер, каждая секунда времени которого дорога и должна тратиться на разрешение проблем исламского мира, оказывает такую милость и беседует со старым мужчиной. Это лишь один пример из тысяч. Его обращение с семьями мучеников должно быть уроком и примером для остальных должностных лиц нашей страны.

Доктор Аляуддин Боруджерди

Встреча с христианской семьей

Как-то Аятолла Хаменеи, будучи президентом страны, отправился в квартал Меджидийя в Тегеране, чтобы встретиться с семьями мучеников и навестить их дома. После посещения нескольких домов он спросил: «Остался ли другой дом в этом

поселке, чтобы мы посетили его?». Друзья сказали: «Осталась лишь одна христианская семья, их сын пал мученической смертью. Желаете ли посетить этот дом?». Лидер дал положительный ответ.

Семья мученика не находила себе места от радости. Один из них, услышав эту весть, упал, потеряв сознание, и его отвезли в больницу. Женщины сразу побежали за хиджабом, чтобы укрыться. Аятолла Хаменеи очень тепло отнесся к жильцам дома. Согласно своей фатве, не считая христиан нечистыми, он поел фрукты, которые ему преподнесли, и сделав знак тем, кто был рядом с ним, сказал, и вы покушайте, чтобы хозяева дома знали, что мы считаем их своими.

Ходжатуль-Ислам Мусави-Кашани

«Зачем вы не сказали сразу?»

У меня был брат по имени Рахман. В 1982-ом году он пал мученической смертью на войне. У него остался сын по имени Мустафа. Когда его отец пал мучеником, ему было всего 4 месяца. Однажды, когда у нас было собрание с Верховным Лидером, я и его взял с собой. Мустафа сел во дворе. Собрание продлилось 2 часа. После того, как оно завершилось, Аятолла Хаменеи заметил Мустафу. Я представил его почтеннейшему. Когда он узнал о том, что ребенок сын мученика, его благословенные глаза прослезились, он обнял и поцеловал Мустафу. Затем, пожаловавшись, он сказал мне: «Зачем вы не сказали мне сразу?». Он отправился к себе в кабинет и, вернувшись с часами и ручкой, подарил их Мустафе.

Генерал Али Фазли

Неожиданные визиты

Неожиданные визиты в семьи дорогих мучеников одно из неизменных программ Верховного Лидера. С этой целью, он всегда посещает дома мучеников в вечернее время, и это обстоятельство вселяет в них надежду.

Когда Аятолла Хаменеи был президентом, как-то после совершения вечерней общественной молитвы он сказал мне: «Мы хотим отправиться в одно место, хотите ли и вы пойти вместе с нами?». Я ответил: «Что может быть большей честью, чем быть рядом с вами!». С Божьим благоволением, мы вместе с почтеннейшим поехали в автомобиле «Пейкан». С нами был еще другой человек. Мы втроем сели на заднее сиденье машины. Наконец, проехав несколько улиц и переулков, мы доехали до дома мученика Мукаддаси. С приходом Аятоллы Хаменеи в дом мученика, члены семьи сели полюбоваться чрезвычайно радостной, благодушной картиной. Той, что стало незабываемым для меня. Я никогда не смогу передать в словах эту нравственную атмосферу.

Ходжатуль-Ислам Мухаммади Ираки

Встреча с отцом шестерых мучеников

В годы своего президентства Аятолла Хаменеи совершил визит в Западный Азербайджан и Курдистан. В то время я был командиром 28-ой дивизии. Он пришел к нам в дивизию. После церемонии и его выступления мы отправились в офис.

Братья подготовили программу таким образом, чтобы отец шестерых мучеников и одного инвалида войны господин Маджид Кадирханзаде имел возможность встретиться с Верховным Лидером в 28-ой дивизии и нашем офисе. Мы представили его почтеннейшему. Верховный Лидер с большой теплотой обнял его, поцеловал и соизволил: «Мы обязаны вам». Отец мучеников сказал ему: «Мы выполнили свой долг». Затем Аятолла Хаменеи сказал ему: «Ну, хорошо, расскажите как ваши дети пали мученической смертью». Отец мучеников рассказал все, как было. Лидеру понравилась его беседа. После этого он завел речь о мучениках, мученичестве и самоотверженности народа Курдистана. Завершив свою речь, Верховный Лидер сказал: «Принесите мне Священный Коран, я хочу подарить его этому отцу». Вдобавок Аятолла Хаменеи попросил подарить его супруге золотую монету. Я сказал почтеннейшему: «У господина Кадирханзаде 2 супруги». На что он ответил таким образом: «Тогда принесите 2 золотые монеты». После этой встречи, каждый раз, когда отец шестерых мучеников приезжал в Тегеран, Верховный Лидер приглашал его к себе домой и обращался с ним очень искренне.

Генерал Ахмад Дадбин

Искренняя беседа или церемония бракосочетания

Милостью Аллаха, мы вместе с Верховным Лидером отправились на встречу с семьями мучеников. Там собралось несколько семей мучеников. Увидев Лидера, они стали плакать от счастья. После, они начали по-дружески, искренне беседовать. Наш почтенный Лидер поинтересовался о том, как живут и учатся дети.

На встрече один старый мужчина, отец четырех мучеников сказал: «Если разрешите, я хочу поговорить с вами об одном личном деле». После того, как было получено разрешение, начался искренний разговор. Одна супруга мученика тоже попросила разрешение и они поговорили немного наедине. Затем началась общая беседа. Все они искренне поговорили со своим любимым Лидером.

Верховный Лидер соизволил: «Принесите Священный Коран». Он подарил его одной матери мученика. Мать мученика сказала: «Пожалуйста, поставьте там свою подпись». Почтеннейший согласился и подписался. Потом и остальные попросили у Верховного Лидера Священный Коран с его автографом. Верховный Лидер исполнил их желание. Когда он собирался вставить, один из присутствующих сказал: «В данный момент среди нас присутствуют двое детей мучеников. Они заключили между собой брак, на основе которого стали «махрам» другу-другу. И теперь они желают, чтобы именно вы заключили между ними постоянный брак». Верховный Лидер соизволил: «Пусть будет так, я скажу, чтобы отделили время, и мы исполним эту церемонию в офисе». Но они сказали, что хотят заключения брака прямо здесь. Почтеннейший сказал: «Пусть будет так, но с тем условием, чтобы «мехрия»¹³ не превышала 14-ти золотых монет». Но они сообщили Лидеру, что их «мехрия» составляет 100 золотых монет. В этот момент невеста сказала: «Я дарю остальное, пусть «мехрия» будет составлять всего 14 золотых монет». Верховный Лидер обратился к присутствовавшему там господину Мухаммади-Гольпайигани со следующими словами: «В таком случае, давайте приступим к церемонии бракосочетания».

¹³ Обязательный подарок жениха невесте, устанавливаемый в момент заключения брака.

После заключения брака Лидер сказал: «В подобных церемониях, после заключения брака, я обычно дарю жениху и невесте из семей дорогих мучеников каждому по одной золотой монете». После этого, по его распоряжению принесли две золотые монеты, и Верховный Лидер своими руками предоставил их жениху и невесте. Эта встреча Верховного Лидера и его искреннее отцовское отношение было для меня очень непревзойденным и интересным.

Генерал Мухаммад Ширази

Совсем не беспокойся!

Верховный Лидер выделил один день недели на встречу с семьями мучеников. Во время этих визитов на память человека приходит добродетель и любовь руководителя правоверных Имама Али (д.б.м.) и Ахли-Бейта (семейства) Пророка (ДБАР). Когда Верховный Лидер сажает на свои колени или прижимает к груди детей мучеников, у присутствующих наворачиваются слезы на глаза. Я неоднократно становился свидетелем этой прекрасной картины, а иногда я много плакал в одиночестве, выйдя наружу, и потом вновь возвращался на место встречи.

Царила весьма искренняя и восхитительная атмосфера. Словно отец пришел на встречу со своими детьми. Однажды одна супруга мученика пришла в офис почтеннейшего и сказала ему: «Единственное, что есть у меня в мире, это мой ребенок». Затем она начала перечислять свои проблемы. Попросив господина Мукаддама (директора отдела общественных связей администрации Верховного Лидера) разрешить ее проблемы, Верховный Лидер обратился к

супруге мученика со следующими словами: «Дочка, совсем не беспокойся. Если тебе когда-нибудь что-нибудь понадобится, обратись к господину Мукаддаму».

После того как супруга мученика услышала эти слова, все ее проблемы словно разрешились. Все горечи и печали покинули ее душу, и лицо ее улыбалось. И так, она попрощалась с Верховным Лидером и отправилась домой.

Ходжатуль-Ислам Мусави-Кашани

Дорогой гость

Верховный Лидер постоянно навещает семьи мучеников. Как-то мы вместе с ним пошли навестить семью одного мученика. В противовес другим случаям, почтеннейшего собрались встречать много людей. Аятолла Хаменеи соизволил: «Кто сообщил им о нашем приходе? Мы не хотим доставлять неудобства кому-либо».

Он вошел в комнату и сел, ему преподнесли чай. Но он не выпил его. Обеспокоенность Верховного Лидера была ясна по выражению его лица. Он с большой внимательностью следил за тем, чтобы эти встречи никому не доставляли хлопот. Отец мученика сказал почтеннейшему: «Не беспокойтесь, о вашем приходе нам сообщили не из вашего офиса. Этой ночью мне приснился почтеннейший Имам Хомейни (д.б.м.) и мой сын-мученик Али Риза. Они сообщили мне о вашем приходе. Имам соизволил мне, что завтра вечером у тебя будет дорогой гость, хорошо прими его. Я спросил, а кто же этот гость? Имам соизволил: «Ваш лидер».

Ходжатуль-Ислам Расули-Махаллати

Любовь к семьям мучеников

Как-то Верховный Лидер встречался с семьями офицеров-мучеников. Эта встреча продлилась более двух часов. Семьи приходили поочередно и делились наболевшим. Проходила прекрасная встреча. Верховный Лидер при встрече с каждой семьей делился личными прошлыми воспоминаниями о мученике, рассказывал им о нем. Почтеннейший обращался с детьми мучеников как со своими собственными. Порой бывало так, что кто-то, уже сказав о своих проблемах, вновь возвращался по поводу какого-то забытого дела. Лидер с большим терпением и сдержанностью выслушивал его слова. За все это время Аятолла Хаменеи стоял на ногах, любовь к семьям мучеников не давала ему уставать, словно он не стоял на ногах.

Ходжатуль-Ислам Хаккани

Радость встречи

Как-то пришли и сообщили о том, что к нам придут с телевизионного канала для съятия фильма. В назначенный ими день на одной машине приехало 3-4 человека. Они сказали: «Хаджи-ага, подготовь себя, к тебе направляется дорогой гость». Когда я спросил о личности гостя, то услышал эти слова: «Верховный Лидер Революции». В этот момент послышался звук открывающейся двери и почтеннейший вошел в наш дом. Я совсем растерялся от радости встречи. Он обнял меня, поцеловал в лицо, а я поцеловал ему руку. Затем я пошел и сказал супруге, чтобы и она пришла. Лидер вошел в

комнату, и сел на пол. Вначале он спросил, как нам живется, поинтересовался о наших проблемах, а затем соизволил: «Принесите фотографии мучеников». Я принес фотографии трех моих сыновей-мучеников. Он по-одному поцеловал фотографии, поставил перед собой и соизволил: «Если бы не было этих мучеников, то и нас бы не было, мы всем обязаны этим мученикам».

Аятолла Хаменеи остался с нами приблизительно полчаса, а когда собирался уходить, обратился ко мне со следующими словами: «Позвольте ли вы нам уйти?». Я сказал: «Почтеннейший, наша воля в ваших руках». Вдруг в тот момент я вспомнил, что мы ничем не угостили гостя. Мы настолько растерялись от встречи с Верховным Лидером, что забыли о том, что почтеннейший наш гость. Я смущенно извинился перед ним. А он соизволил с прекрасной улыбкой: «Ничего страшного!».

Маджид Шуджаипур

Вместе с борцами Ислама

Во время войны Аятолла Хаменеи (будучи президентом) совершил визит в Мариван и встретился с народом. После встречи мы вместе с ним отправились в один салон. Собрались все ребята, добровольцы-ополченцы и муджахиды¹⁴ Министерства Обороны и Корпуса Стражей Исламской Революции. В коридоре салона накрыли большой стол, и мы сказали Лидеру: «Здесь слишком оживленно, сейчас отнесем вашу еду в другой салон, там покушаете». На что он ответил: «Нет, я покушаю вместе со всеми».

¹⁴ Борцы на пути Аллаха.

Там было тесно от народа, Верховный Лидер уселся в столь узком месте и среди борцов Ислама, и так, ребята поели вместе с почтеннейшим.

Воспоминание этого дня очень мне памятно; такое воспоминание, что никогда не забудется.

Генерал Ахмад Дадбин

Седьмая часть: Связь с народом и молодежью

Обращение с раскаявшимся недругом

Первые люди страны в большинстве государств мира являются недостойными людьми. Но в Иране дело обстоит не так. Слава Аллаху, глава нашей страны обладает такой личностью, что мы спокойно совершаем за ним намаз. Он потомок почтеннейшей Захры (д.б.м) ¹⁵. На протяжении долгих лет он прошел через множество испытаний и вышел из всех них с высоко поднятой

¹⁵ Младшая дочь пророка Мухаммеда (ДБАР).

головой. Как-то Верховный Лидер сказал мне: «После революции я посетил тюрьму, и увидел там одного человека, занятого совершением намаза. Я узнал его. Это был человек, который подвергал меня пыткам в тюрьме во времена шахского режима. Держа меня за бороду, он ударял мою голову о стену и говорил: «Ты неуважительно отнесся к его величеству Хумаюну (шаху)». Когда он заметил меня, то продлил свой намаз. Я отошел в сторону, чтобы он завершил свой намаз. После того, как он завершил осуществление молитвы, я подошел к нему, сел рядом».

Верховный Лидер больше ничего не сказал, но я скажу: «(О Пророк!) Скажи: «О Боже, царь царства! Ты даруешь власть, кому пожелаешь, и отнимешь власть, от кого пожелаешь, и возвеличиваешь, кого желаешь, и унижаешь, кого желаешь. В Твоей руке – благо; Ты ведь над каждой вещью мощен!» (Коран, 3:26).

Глава нашей страны именно такой человек, мы мусульмане гордимся таким лидером. Мы заявляем странам мира: у нас есть повелитель, тогда как вы лишены его, у нас есть руководитель, тогда как вы лишены его.

Аятолла Мишкани

Уважение к молодежи

Еще до свершения Исламской революции Аятолла Хаменеи питал особое уважение к молодежи, уделял большое внимание этому ведущему слою общества. Высоко оценивая работу над молодым поколением, он считает, что эту важную миссию ничем заменить невозможно. С этой целью он включает в свои программы

общение с молодежью. При встрече с молодыми демонстрирует им свою любовь, беседует с ними, отвечает на вопросы, решает их проблемы. Эту программу он осуществляет не только сегодня, а еще со студенческих лет. Еще до революции он организовывал религиозные встречи для молодежи и исследовал политические вопросы.

Аятолла Мисбах-Йазди

Плодотворное использование времени

Визиты Аятоллы Хаменеи в регионы и города обладают особым величием. Нравственная атмосфера визитов, массовое участие народа при встрече почтеннейшего и в процессе других программ является особенностями визитов и показателем глубокой связи, существующей между народом и Лидером. Эта связь считается важным фактором деятельности Верховного Лидера в ходе визитов.

Эти визиты нуждаются в специальной организованности из-за насыщенности программ на местах встреч. Сотрудники его офиса с утра до ночи работают над организационными вопросами этих визитов. Но наряду с этим, деятельность Верховного Лидера в ходе этих визитов равна всей деятельности состава, сопровождающего его во время этих встреч. Его встречам и беседам в ходе этих визитов свойственны своеобразные особенности. Красочность и значимость его выступлений, направление внимания на важные вопросы, искреннее отношение с народом, комплексный подход к проблемам и плодотворное использование времени считается

неотъемлемой частью визитов Верховного Лидера в регионы и города.

Генерал Мухаммад Ширази

«Какие новости о батальонах “Джафар” и “Карбала”?»»

В начале своего руководства Аятолла Хаменеи в ходе визита в провинцию Хузистан уделил целый день общей встрече с народом. В тот день люди приходили по одному и рассказывали о проблемах своему лидеру. Эта программа продлилась до вечера, мы совершили вечерний намаз вместе с почтеннейшим. После намаза я сидел посреди людей. Ко мне подошел некий человек и сказал: «Лидер хочет видеть вас». Я двинулся к почтеннейшему. Справившись о моем самочувствии, он спросил: «Какие новости о воинских подразделениях? Чем занимаются батальоны “Джафар” и “Карбала”?». Затем он поинтересовался об ораторах встреч. Я дал подробную информацию о состоянии батальонов и воинов. Улыбнувшись, он сказал: «Я слышал, вы превратили кинотеатр в «хусейнию»¹⁶?». Я ответил: «Да, поскольку он был разрушен от удара бомбы».

Я был удивлен его информированностью даже о мельчайших вопросах, тем, что он знает батальоны по названиям и постоянно интересуется о состоянии добровольцев-ополченцев, воинов. Как-то почтеннейший соизволил: «Откройте в Ахвазе хорошую

¹⁶ Место богослужений и проповедей, где также проводят траурные мероприятия в месяце Мухаррам в память мученической кончины имама Хусейна ибн Али, внука пророка Мухаммеда.

библиотеку, пусть добровольцы-ополченцы читают книги». Он с очень большой внимательностью относится к своим словам и программам. Он интересуется вопросами культуры добровольцев и молодцов, и беспокоится о них.

Хаджи Садик Ахангеран

Обхождение с другими

Верховный Лидер обходится с людьми очень интеллигентно, тепло и искренне. Для сотрудников его офиса отношение почтеннейшего к ним эффективнее отдыха нескольких недель. Он со всеми так обходится. И к чтецам Корана он относится очень уважительно и почтительно. Его отношение к ученым, литераторам, деятелям науки и искусства также достойно похвалы. И в обращении со своими детьми он считается для нас примером. Почтеннейший придает особую значимость их образованию, и даже сам подписывает их учебные расписания.

Ходжатуль-Ислам Мусави-Кашани

Отношение с любовью

Однажды мы целой семьей, включая и детей, отправились на встречу с Аятоллой Хаменеи. Моя младшая дочь прочла несколько сур Корана Аятолле Хаменеи, которые выучила наизусть. А он подарил ей коробку цветных карандашей. Затем остальные мои дети начали задавать вопросы Верховному Лидеру. Он очень искренне ответил на их вопросы. Эта встреча и столь искреннее обращение

Лидера вызвало удивление у моих детей. Я неоднократно видел от него подобное отношение. Я был свидетелем того, как Лидер среди молодежи очень искренне и с любовью беседовал со своими детьми. Это отношение показывает любовь Аятоллы Хаменеи к молодежи. Он относится ко всем студентам и ученикам как к собственным детям; его сердце переполнено любовью к молодым и учащимся.

Генерал армии Сейид Яхья Сафави

Искреннее отношение

Как-то в ходе войны мы вместе с Верховным Лидером отправились в бригаду «аль-Гадир». Он вошел в полностью вооруженную бригаду очень просто, без всякой парадности и приблизился к воинам. Молодцы взяли его в окружение и стали протягивать руки со всех сторон и целовать его благословенное лицо.

После приветствия было организована встреча с воинами бригады. Эта встреча в формате вопросов и ответов продолжилась приблизительно три с половиной часа. В ходе этой встречи задавались самые различные вопросы; некоторые из них повторяли предыдущие, но он, не возражая, отвечал на них с терпением и снисхождением, любовью и теплотой. Один из солдат, который впоследствии пал мученической смертью, сказал на этой встрече Лидеру по поводу полученного ответа на свой вопрос: «Меня не удовлетворил ваш ответ». От стыда за такое поведение нашего брата я опустил голову вниз. Верховный Лидер сказал ему: «По-моему, я дал изъяснение этому больше, чем на остальные вопросы и подробно изложил эту проблему, но если вы опять-таки не удовлетворены, я отдельно поговорю с вами».

Такое теплодушное и искреннее обращение почтеннейшего оставило глубокий след в душах присутствующих. Такой след, что он останется навечно.

Генерал Шуштари

Интересование результатом дела

Один пожилой человек с 27-ой бригады «Мухаммад расулаллах» испытывал материальные затруднения. Написав письмо в офис Верховного Лидера, он попросил помощь для решения его проблемы. Аятолла Хаменеи прочитал его и, не теряя времени, написал внизу письма следующие слова: «Скажите командиру дивизии, чтобы он обязательно решил проблему этого господина».

До нас дошло повеление Верховного Главнокомандующего, и мы решили проблему в пределах наших возможностей. Затем до нас дошли сведения, что почтеннейший интересовался этим делом и спрашивал о том, каким-образом нашла свое разрешение проблема этого добровольца-ополченца. Такое внимание Верховного Лидера к письму одного добровольца-ополченца и интересование результатом дела было для нас очень поучительным, и в то же время удивительным. Несмотря на загруженность делами, он различными путями узнавал о том, как обстоит дело с этим рабом Божьим. Это обращение свидетельствует о его глубокой любви к воинам и добровольцам. Эта любовь проявляется во всех его действиях.

Генерал Мухаммад Ковсари

Действие слова

В годы президентства Бани-Садра Аятолла Хаменеи прибыл в Йазд. В то время одна часть народа была сторонником Бани-Садра. И в городе Бафг одна группа людей, сторонников Бани-Садра, была не согласна с некоторыми нюансами относительно революции, и в каком-то смысле выступала против устройства. Почтеннейший прибыл в Бафг и провел несколько встреч с этими людьми. Эти собрания иногда затягивались до полуночи. Почтеннейший разговаривал с ними с терпением и снисхождением. Действенные слова Верховного Лидера очень сильно действовали на них. Они были очень рады, что Всевышний Аллах наделил их благом направления на путь истинный.

*Ходжатуль-Ислам Сейид Мухаммадаки Мухассиль-
Хамадани*

«Где же хаджи-ага?»

Я вошел в комнату встреч величественного Лидера и, присев в одном углу, начал дожидаться благословенного прихода почтеннейшего. В этот момент в комнату вошел и один деревенский старик, в старой одежде, коротких и теплых брюках, и сел возле меня. Он спросил меня с хорасанским акцентом: «Где же хаджи-ага?». Я не понял его. Он повторил и тогда я сказал ему: «Вы имеете в виду Верховного Лидера?». Он ответил: «Да, когда он придет?». Я сказал ему, чтобы он присел сюда и что Верховный лидер должен подойти.

Ожиданию пришел конец. Верховный Лидер вошел в комнату. Старик тотчас же подошел к нему, и началась беседа. Вспомнили о

днях в Хорасане. Я был поражен этой встречей, как же искренне самый большой человек революции разговаривал с простым деревенским мужчиной!

Али Ширази

Встреча с соседями

Программы визитов Верховного Лидера осуществляются под его личным контролем. От его зорких глаз ничего не ускользает. В 1995-ом году Верховный Лидер совершил визит в Кум. Он оставался в своем офисе в Куме. Естественно, что в целях охраны территории движение было ограничено. По этой причине, те, кто проживали поблизости офиса, испытывали некоторые затруднения. В связи с этим вопросом почтеннейший провел встречу с соседями и извинился перед ними за созданные там ограничения и контрольные меры.

«Хоть бы и наш дом находился рядом с офисом Аятоллы Хаменеи!». Это было желанием тысяч жителей Кума после проведения этой встречи. После вышеуказанной встречи все люди, покидающие место встречи, с улыбкой на лицах поднимали кверху руки и возносили хвалу Аллаху за встречу с лидером.

Генерал Мухаммад Ширази

Встречи с народом

В программу Верховного Лидера входят визиты в различные регионы, преимущественно в бедные области. Стоит взглянуть на

эти визиты и на то, как встречают почтеннейшего! В программу визитов входит общая встреча с народом. В это время люди встают в ряды длиной в несколько километров. Почтеннейший присаживается в одном месте, а мужчины и женщины приходят к нему каждый в определенное время. Народ относится к этим встречам весьма благосклонно.

Аятолла Хаменеи справляется о самочувствии людей, насколько ему позволяет время, и те, у кого проблемы, передают письма, а сотрудники офиса, собрав письма, читают их и решают проблемы людей. После завершения визита Верховного Лидера иногда сотрудники офиса остаются там на две недели и решают проблемы людей. Эта деятельность Верховного Лидера с одной стороны интересна, замечательна и многообещающа для народа, с другой является показателем искренних отношений народа с лидером уммы.

Ходжатуль-Ислам Мухаммад-Гольпайигани

Массовая встреча с народом

В ходе войны Верховный Лидер совершил визит в Курдистан. Он должен был провести осмотр областей переднего фронта. Тогда я сказал ему: «Вы встретились с населением Бана, было бы хорошо провести встречу и с населением Маривана. Они с нетерпением ожидают встречи с вами». Почтеннейший соизволил: «А как же быть с визитом в переднюю линию и встречей с ребятами?». Я сказал: «Если вы побеседуете с населением Маривана, то это больше обрадует воинов. И люди очень обрадуются увидеть вас».

Верховный Лидер соизволил: «Хорошо, тогда поговорите с охраной, с моей стороны нет никаких проблем».

Я поговорил по этому поводу с начальником службы безопасности почтеннейшего. Он сказал: «Об этом надо было сообщить раньше, сейчас это невозможно». Я сообщил, что почтеннейший дал свое согласие на это. На что он сказал: «Мы не можем, как попало, отвезти почтеннейшего».

Короче, мы достигли Маривана. Лидер встретился с воинами, находящимися в штабе дивизии. Мы послали ребят в центр Маривана объявить народу о том, чтобы они собрались в городском стадионе для встречи с Верховным Лидером. Не прошло и десяти минут, как все уже было готово. Были установлены микрофоны, приведена в готовность пожарная машина, а народ в спешке собрался на место встречи. Когда почтеннейший появился в стадионе, все помчались в его сторону. Верховный Лидер с трудом поднялся по лестнице наверх и начал свое выступление на пожарной машине.

Народ Маривана с неописуемым восторгом и радостью провозглашали лозунги, а группа патриотов, подняв имеющиеся в руках автоматы Калашникова кверху, произносили «Аллах Велик». Почтеннейший несколько раз соизволил: «Меня вдохновили эти искренние чувства и верность народа». Лица, охраняющие его, были обеспокоены по поводу его охраны. У них было на то право, ибо территория была не подходящей с точки зрения безопасности. Эта встреча никогда не стерется из памяти народа Маривана.

Генерал Ахмад Дадбин

Служение народу в ссылке

В 1975-ом году Верховный Лидер находился в ссылке в районе Ираншахр. В то время селевый поток затопил этот город. Благодаря опыту, накопленному во время землетрясения в Табасе, он собрал группу учащихся и религиозных деятелей и помог пострадавшим людям этой области, продемонстрировав высокую организованность. Его роль в этой помощи и служении народу была настолько очевидна, что это стало причиной удивления и появления опасений у САВАК.¹⁷ Начальник САВАК сказал Аятолле Хаменеи: «В минувший день на заседании комиссии безопасности Управления Полиции я сказал в обращении САВАК: «Настолько вы бездарны, что ничего не смогли сделать. Тогда как, посмотрите, чего здесь добился человек, находящийся в ссылке!».

Ходжатуль-Ислам Мухаммад Мухаммади-Иитихарди

«Мы здесь!»

Когда Верховный Лидер находился в ссылке, зять Аятоллы Бахауддини господин Тоухиди приезжает на своей машине из Кума в Ираншахр. На одной из улиц Ираншахра господин Тоухиди попадает в аварию и его госпитализируют с тяжелым ранением.

Когда весть о госпитализации господина Тоухиди □ □ 飯 доходит до Аятоллы Хаменеи, он говорит своим гостям: «Было бы хорошо, если мы все вместе отправились посетить господина Тоухиди». Он по-президентски посетил больницу, обошел по одному палаты и навестил всех больных. А затем он сказал ответственным лицам больницы эти слова: «Хорошо ухаживайте за всеми больными, пусть

¹⁷ Иранская служба безопасности во времена шахского режима.

ни у кого не останется серьезных проблем, а если у вас окажутся материальные проблемы, мы здесь!».

Ходжатуль-Ислам Сейид Алиасгар Багизаде

Особая встреча

Аятолла Хаменеи осуществил осмотр армии. После длительного осмотра, закончившегося в 16:30, он вернулся в свой окоп. Я попросил уделить час для особой встречи с Верховным Лидером, и он с согласием принял мою просьбу. Приблизительно 45 минут мы говорили с ним по поводу вопросов войны и других проблем. Он с внимательностью и снисхождением слушал мои слова и только потом говорил сам. Обращение президента страны с таким простым офицером корпуса, как я, было чрезвычайно искренним.

Генерал Асгар Сабури

Дело для народа

Служение народу является таким моментом, который даже на мгновение не выходит из мыслей и деятельности Верховного Лидера. В ходе визита в Урмию, во время официального собрания, почтеннейший коснулся одного особого нюанса относительно этого вопроса. Это замечание оказалось замечательным и очень интересным для меня. На собрании с должностными лицами Урмии он отметил следующее: «Народ много потрудился для революции, пожертвовал для нее имуществом и жизнью. Они отдали все, что имели, на пути Аллаха. Нельзя уставать на пути этого народа». Это -

отношение Верховного Лидера к народу. Считаю это отношением, исходящим из его любви к народу.

Господин Насир Арабха

Ответ на мое письмо

В 1995-ом году в мою клинику обратилась одна госпожа. Она привела с собой и своего ребенка, у обоих был туберкулез. Болезнь женщины настолько прогрессировала, что у нее шла кровь из горла. Обследовав их, я выписал им рецепт. А когда я протянул его ей, она сказала мне разочарованно: «И прежний ваш рецепт у меня. Я и раньше обращалась к вам, но из-за отсутствия денег, я не смогла купить лекарства. У меня четверо детей, кроме 10-летней дочери все мы заразились этой болезнью. Мой супруг страдает параличом, и не может работать. Единственный человек кто работает у нас в семье, так это моя 10-летняя дочь. Она вяжет ковры и получает за это очень мизерные деньги. А этого не хватает даже на хлеб». Выслушав ее, я сказал: «Я поговорю об этом со своими друзьями, может мы сможем решить вашу проблему и проблему вашей семьи».

Эта госпожа покинула клинику. Я начал думать о путях разрешения ее проблемы. Спустя час она вновь обратилась в нашу клинику, но на этот раз была совсем не такая как прежде, она не находила себе места от радости. Она сказала мне: «Вам больше не придется искать выход из положения». Когда я спросил у нее о причине этого, она сказала: «Когда я добралась домой, к нам домой пришли несколько человек. Они поинтересовались нашим состоянием и решили завтра же отвести нас всех для лечения в больницу». Когда я спросил о том, кто послал этих людей, она

сказала: «Верховный Лидер». Я спросил: «А как же почтеннейшему стало известно об этом деле?». Она ответила: «На днях почтеннейший приехал в Кум. Я написала ему письмо, в котором сообщала о нашем положении. Рассмотрение моей просьбы было поручено сотрудникам его офиса. Первым долгом были рассмотрены дела тех, кто нуждался в неотложной помощи. И потому, нашу проблему решили быстро».

Я был очарован подобным отношением. При виде такого отношения, человеку приходят на ум Божьи авлия - самые верные друзья Аллаха.

Доктор Вахиди

Всегда в приподнятом настроении

Когда Аятолла Хаменеи находился в ссылке в Ираншахре мы вместе со своими друзьями отправились на встречу с ним и религиозными деятелями, находившихся вместе с ним в ссылке. Настроение Верховного Лидера в ссылке было очень приподнятым, не было никаких признаков усталости и тяжести жизни на чужбине. Он раскрывал народу того региона и людям, пришедшим встретиться с ним, цель революции и религиозные вопросы.

Генерал Хиджази

Восьмая часть: Внимательность и подробные детали

Внимание к общественным и политическим вопросам

Верховный Лидер с большой внимательностью относится к общественно-политическим вопросам. Он всесторонне анализирует эти вопросы. Эта внимательность проявляется не только в последние годы или же за годы после победы Исламской революции. Он и во времена правления тирании (шахского режима) был столь внимателен к общественно-политическим вопросам.

Впервые я встретился с ним в 1974-ом году. На той встрече он спросил меня: «Откуда вы?». Я сказал: «Я из Шахризы». Он спросил

в продолжении: «А каков культурный облик Шахризы?». Я сказал: «Недавно в нашем городе расположился военный гарнизон, поэтому изменился облик Шахризы и ее культура». Он спросил: «А что находится в этом гарнизоне? Батальон, бригада или дивизия?». Я сказал: «Я не очень хорошо разбираюсь в этом». Почтеннейший соизволил: «В следующий раз, когда приедете в Машхад, дайте мне сведения об этом». С этой целью, я некоторое время остался в тюрьме армии и узнал о военных делах и званиях.

Это было чрезвычайно интересным для меня. Поскольку, это свидетельствовало о глубоком внимании Лидера к политическим и общественным вопросам.

Ходжатуль-Ислам Сейид Абульхасан Навваб

Внимание к своему окружению

Когда Верховному Лидеру предстоит встреча с главами стран, из его офиса выделяют переводчика. Аятолла Хаменеи с особым вниманием относится к выбору переводчика. Он старается, чтобы переводчик был точен в произношении и переводе слов.

Как-то глава одной из стран, соседствующих с севера, прибыл с визитом в нашу страну и встретился с Аятоллой Хаменеи. Как и обычно, мы выбрали переводчика. Наряду с языком прибывшего президента, переводчик владел тюркским языком. Мы подошли к Верховному Лидеру. Но вышеуказанный президент настоял на том, чтобы перевод осуществил посол его страны. Несмотря на то, что сотрудники офиса отказали ему в этом желании, президент не согласился с этим и ответственные лица были вынуждены

согласиться с ним. В ходе встречи Верховный Лидер первым долгом посмотрел на переводчика и заметил его недовольство по поводу сложившейся ситуации. Почтеннейший соизволил ему: «Господин, кажется вы владеете и тюркским языком?». Затем Лидер поинтересовался о месте его рождения и сказал: «Наверняка ваш тюркский с ардебильским акцентом». Переводчик ответил так: «Да, так оно и есть». Лидер немного поговорил с ним и когда убедился, что переводчик успокоился, приступил к беседе с президентом.

Мне было очень интересно, что Аятолла Хаменеи не был в неведении относительно своего окружения. Он не допускает даже того, чтобы кто-то испытывал затруднения из-за кого-то другого.

Ходжатуль-Ислам Мухаммадали Хаккани

Воспитание детей

За время после победы Иранской Исламской Революции по сегодняшний день Величественный Лидер занимал различные должности и самые высшие посты страны. Около восьми лет он занимал пост президента и с 1989-ого года по сегодняшний день исполняет обязанности лидера мусульман. Естественно, что и лично он сам, и его семья, и дети могли нажить себе богатство, пользуясь этими полномочиями. Но все мы свидетели того, что Аятолла Хаменеи уделил большое внимание воспитанию детей. Мы еще ни разу не были свидетелями незаконного дела его детей или же злоупотребления должностью, занимаемой их отцом. Если бы это имело место, СМИ ярых врагов Аятоллы Хаменеи и Ислама в лице империалистических стран, сионизма заполнили бы весь мир бессмысленной пропагандой.

Верховный Лидер уделяет особое внимание воспитанию детей. Он соизволил: «Когда по телевидению передают интересную передачу, я зову своих детей, чтобы они посмотрели эту передачу, или же послушали беседу». Его обращение в семье также способствовало тому, что в отношении нравственности его дети получили воспитание на высшем уровне.

Али Ширази

Внимание

Как-то в один из жарких летних дней, вечером я направился к Верховному Лидеру. Двор был застелен для совершения намаза, а почтеннейший был один. Достижение нового духа под воздействием любимого Лидера и его слов в такой атмосфере предоставляло огромную радость. Настало время намаза, еще несколько дорогих людей пришли туда для совершения коллективного намаза за спиной своего любимого лидера.

Когда мы совершали намаз, внук Верховного Лидера подошел к моим белым беззадникам. Надев их на свои маленькие ножки, он начал прохаживаться там. Это продолжалось за все время совершения намаза. После намаза Верховный Лидер сказал, обратившись ко мне: «Этот ребенок, засунув свои ноги в вашу обувь, использовал их в качестве табаррук». Я сказал: «Нет, это моя обувь использовала его ноги в качестве табаррук». После этого разговора по указанию Аятоллы Хаменеи принесли его белые беззадники и он подарил их мне.

Ходжатуль-Ислам Сейид Муджтаба-Хусейни

Быть внимательным при похвале

Стояло лето 1972-ого года. Я был в Машхаде. В один день несколько моих друзей предложили пообедать в одной из деревень. Я принял это предложение, и мы двинулись в путь. Мы пообедали в том месте, а затем начались обсуждения научных и политических вопросов. Один из дискуссионных вопросов встречи был вопрос об одном университетском преподавателе. Несколько моих друзей расходились с ним во мнениях, но я в то время был ярким его защитником и с охотой защищал его.

Наша дискуссия закончилась, и до нас дошло сведение о том, что Аятолла Хаменеи остается по соседству. Пользуясь случаем, мы все вместе отправились к нему на встречу. А после встречи, мы присоединились к гостям и вернулись на микроавтобусе в Машхад. Тогда и Верховный Лидер присоединился к нам. Я был немного впереди и потому приостановился и сел в микроавтобус вместе с ним. Я уселся позади него и, не упуская возможность, попытался узнать его мнение по поводу того университетского преподавателя. Он начал говорить с большой твердостью и весьма серьезно. Не говоря за чьей-либо спиной, он сказал мне со спокойствием эти слова: «Хваля людей, следует не выходить за рамки. Хвалить нужно таким образом, чтобы слабые стороны и ошибки этого человека не одобрялись».

Для меня было очень приятно, восхитительно услышать тогда, в 1972-ом году, такой точный ответ.

Ходжатуль-Ислам Мухаммадриза Факир

Внимательность к тонкостям

До свершения революции некоторые понятия Ислама смешивали с материалистическими и атеистическими понятиями. Верховный Лидер был очень чувствителен по отношению к этой проблеме. Эта его деятельность, направленная препятствованию подобного мышления в Хорасане, оказала огромное воздействие. Во время одного из визитов устада-мученика Аятоллы Мутаххари в Машхад была затронута тема пределов мышления и понятий. Когда уstad Мутаххари услышал мнение учеников Аятоллы Хаменеи по поводу этого вопроса, он, оставшись довольным, сказал с улыбкой на лице: «Во многих местах не знают о таких тонкостях. Внимание к таким вопросам в Машхаде исходит из благодатной сущности Аятоллы Хаменеи».

Ходжатуль-Ислам Амили

Фонд помощи Фирдовсу

В 1968-ом году в Фирдовсе произошло землетрясение. В Рафсанджане мы всенародно собрали пожертвования и послали в Хорасан для оказания помощи людям, пострадавшим от землетрясения.

В Машхаде нам стало известно том, что один из марджа ат-таклидов организовал фонд помощи Фирдовсу. Фонд управлялся под контролем таких личностей, как Аятолла Хаменеи, Аятолла Ваиз Табаси, мученик Ходжатуль-Ислам Хашиминиджад и Ходжатуль-Ислам Мухами. Караван гуманитарной помощи населения области Рафсанджан отправился в Фирдовс. Там мы

обратились в вышеуказанный фонд, чтобы передать то, что мы принесли. По расписанию в тот день ответственным за дела был Аятолла Хаменеи. Он усердно работал и прекрасно обращался с людьми. Я был очарован им с первой нашей встречи. Во время этого визита мы впервые попросили его приехать в благословенный месяц Рамазан для пропаганды в Рафсанджан. Мы передали принесенную нами гуманитарную помощь Аятолле Хаменеи. Он очаровал меня своей прекрасной нравственностью, мы очень искренне побеседовали с ним. Он соизволил тогда: «Спустя день после землетрясения мы отправились в Фирдовс, осмотрели область, отовсюду раздавались детские крики, и тогда мы поняли, что они голодны. По моему поручению быстро доставили молоко и бутылочки для молока, мы поделили их между детьми. Немного нахватало, мы снова осуществили это дело. На третью ночь, никто из детей не плакал потому, что все они были сыты».

Это дело свидетельствует о его внимательности, способности, четкой организованности, управлении, комплексного подхода к делу. Эти способности были заметны в нем в 1968-ом году.

Ходжатуль-Ислам Хаджи Шейх Аббас Пурмухаммади

Дети подобно отцу

Верховный Лидер относится к числу самоотверженных добровольцев. И его дети такие. В годы своего президентства Аятолла Хаменеи призывал народ к участию на войне, и его дети шли на фронт. Во время операции «Бадр», я увидел его дорогого сына почтенного Мустафу на переднем фронте, в рядах добровольцев-арифов. За период восьмилетней Священной обороны

я неоднократно видел его в дивизиях «Сейид аш-шухада» и «Мухаммад-расулулла». Отвага детей Аятоллы Хаменеи на фронте исходит из правоты Верховного Лидера в словах и поступках, и из значимости, которую он придает воспитанию детей.

Генерал армии Сейид Яхья Сафави

Тонкость наставления

Бракосочетание одного из моих детей было осуществлено со стороны Верховного Лидера. После завершения церемонии бракосочетания почтеннейший дал жениху и невесте одно наставление. Он соизволил: «Если вы отнесете к себе домой неживой объект, будете держать его в качестве какого-то предмета, то он не будет нуждаться в особом уходе. Достаточно будет один раз в месяц протереть с него пыль. Но если вы отнесете домой бутонный букет, вам придется ежедневно ухаживать за ним, оберегать его. Придется уделять должное внимание его воздуху, воде и свету. Сейчас вы отнесите к себе в дом живой цветок и вам придется постоянно оберегать его, чтобы он не завял. А невестам необходимо оберегать своих мужей, заботиться о них должным образом. И мужья должны оберегать своих супругов и показывать им свою любовь». С какой же внимательностью и тонкостью давал он свое наставление! Эти слова демонстрируют его заботу о молодом поколении.

Ходжатуль-Ислам Сейид Алиакбар Хусейни

Внимание к семейным вопросам

Верховный Лидер внимательный во всех отношениях. Он прилагает особые усердия в проявлении внимания своей семье. Как-то предстояла встреча офицеров Корпуса Стражей Исламской Революции с почтеннейшим. Перед встречей я встретился с ним у него в офисе. После того, как он немного поговорил со мной, несмотря на то, что разговаривал стоя, сказал мне вдобавок: «Наряду с выполнением работы, уделяйте внимание к семейным вопросам. Не допустите того, чтобы, занимаясь исключительно осуществлением программ корпуса, ущемлялись права членов вашей семьи, а ваши дети пришли к тому выводу, что вы не уделяете им должного внимания. Ваши дети находятся на этапе развития и больше всего нуждаются в ваших советах. Пусть те, чьи дома находятся вблизи работы, по мере возможности обедают вместе с членами своей семьи».

Такое внимание Лидера к семье было очень интересным для меня. Это внимание свидетельствует о том, что он придает большое значение даже самым незначительным вопросам жизни. Наряду с тем, что Верховный Лидер с тщательностью относится к важным делам страны и вооруженным сил, иногда он касается очень тонких и точных моментов, и в то же время, напоминает нам об очень важных вопросах, которым мы должны учиться.

Ходжатуль-Ислам Ибрахим Разини

Ужин вместе с добровольцами

В ходе войны Ирана с Ираком Аятолла Хаменеи отправился на место расположения сил дивизии «Фаджр», находящееся в 5-ти километрах от Ахваза для встречи с ширазскими воинами. В тот день он сделал объемное выступление перед добровольцами и офицерами Корпуса в хусейнии «Влюбленные в Сараллах» и соизволил следующее: «Я сегодня очень устал и хочу переночевать в гарнизоне». Его решение очень обрадовало меня. Мы отвели его в штаб дивизии, чтобы он смог отдохнуть. Была такая толпа народу, что ему сдавали руку и плечи. Почтеннейший сказал одному из товарищей: «Посмотри, не коснулась ли кровь моей одежды?». Затем он переделся в удобную одежду, и мы уселись в очень теплой обстановке. Почтеннейший сказал, обратившись ко мне: «Что вы собираетесь дать нам на ужин?». Мы сказали, что на ужин подадут кебаб с пловом. Он соизволил: «Нет, мы покушаем то, что едят все солдаты». Я сказал: «В честь вашего прихода в гарнизон, мы для всех приготовили кебаб с пловом». Он соизволил: «Очень хорошо сделали. Можно и мы поужинаем вместе с солдатами?». Я сказал: «Вместе со всеми невозможно, поскольку ребята из отрядов ужинают каждый на месте расположения своего отряда. Но работники штаба и некоторые офицеры кушают в хусейнии, мы можем присоединиться к ним». Почтеннейший сказал: «Прекрасно, и мы пойдём туда».

Мы вместе с Аятоллой Хаменеи отправились в хусейнию «Влюбленные в Сараллах» и поужинали вместе с воинами. В тот день на нашем столе были также соленья, зелень и газированные напитки. Аятолла Хаменеи, сидевший за длинным столом, сказал: «Молодцы! Некоторые думают, что добровольцы-ополченцы и офицеры должны всегда есть сыр с хлебом». После ужина мы вместе с почтеннейшим

пришли в штаб. Там Верховный Лидер, хваля ужин дивизии, сказал эти слова: «У ширазцев хороший вкус и порядок. Сегодняшний стол ужина один из ширазских столов, сделанный со вкусом».

Генерал Джафар Асади

Негромкие дела

В 1995-ом году Аятолла Хаменеи совершил визит в город Бендер-Аббас для участия в маневрах. Было принято решение, чтобы он провел встречу и с должностными лицами этой области. Верховный Лидер, который всегда печется об обделенных людях, обратился на этой встрече к ответственным лицам со следующими словами: «Вы осуществляете такие важные дела как возведение плотин, строительство заводов и т.д. В связи с этим ведется широкая пропаганда. Но время от времени следует братья за негромкие, но одновременно чрезвычайно значимые дела. Есть такие, у кого большая семья и они плохо живут в материальном отношении. Время от времени навещайте и разрешайте проблемы и этих людей. Подобные дела остаются навсегда, возможно этими делами вы сохраните семьи».

Внимание Лидера к подобным вопросам очень восхитительно и важно. Все это является уроком для должностных лиц страны.

Господин Насир Арабха

Подарок для свекрови

Взор мой был остановлен на руках почтеннейшего. Он вручал орден «Фатх» 3-ей степени семье мученика Али Саки. По поручению Верховного Лидера господин Мукаддам принес ему Священный Коран. Вручая Коран супруге мученика Саки, он соизволил: «Отнеси это в подарок своей свекрови».

От восторженности таким вниманием слезы на моих глазах еще не прекратили течь, как Лидер поинтересовался у этой достойной женщины о ее детях. Когда почтеннейший узнал о том, что у мученика есть взрослая дочь, он вручил подарок его жене и сказал: «Подготовь приданое для своей дочери».

В прошлом году на магистральном пути Ахваз-Хуррамшахр мученик Али Саки бросил себя на приведшего в действие гранату террориста-мунафика,¹⁸ чтобы умер он один и никто не получил повреждений. В тот момент мученик Саки может и не задумывался о том, каким образом его дочь отправится в дом мужа. Будет ли ладить его супруга со свекровью или останется ли его мать милым другом для нее? В тот день душа этого мученика стояла над нашим собранием. Зимой 2000-ого года его брат и малолетний сын также не чувствовали февральского холода от теплой любви Аятоллы Хаменеи.

Али Ширази

Незабываемая организация

¹⁸ Террорист из радикально-террористической организации, так называемой, "Моджахедин-э Халк", которых в Иране называют «мунафик»ами.

Когда Верховный Лидер находился в ссылке в районе Ираншахр, селевый поток разрушил некоторые части областей Систана и Белуджистана. Он создал комитет помощи со свойственными ему качествами руководителя и начал оказывать помощь пострадавшим от селевого потока. Наряду с этой помощью он осуществил важное просветительское дело и предупредил народ об опасностях шахского тиранического режима. Местный народ никогда не забудет заслуг Верховного Лидера перед этой областью. Я был губернатором Систана и Белуджистана, мы вместе с почтеннейшим совершили визит в Ираншахр. Во время этого визита я стал свидетелем очень сильной любви народа к Верховному Лидеру. Мне было очень интересно, что он был осведомлен всем делами Ираншахра. Это внимание также говорит о сильной памяти Лидера.

Доктор Манучехр Мухаммади

«А другие?»

Когда сменяли «зарих» - могильный склеп его светлости Имама Ризы (д.б.м.), мы вместе с Верховным Лидером отправились в храм. Верховный Лидер занимался молитвами у могилы Имама Ризы (д.б.м.). Из-за отсутствия «зариха», близость к пречистой могиле создавала особое состояние души. После того как Аятолла Хаменеи закончил молиться, господин Ваиз Табаси сказал ему: «Пусть и ваши дети подойдут и посетят Имама». Он соизволил: «А другие?».

Почтеннейший всегда такой. Он не предоставляет особые привилегии для своих детей. Он соизволил тогда: «Если все имеют

возможность посетить Имама поближе, тогда пусть□□□мои дети придут». Все мы удостоились такого посещения. Это был весьма незабываемый день. Некоторые влюбленные в Имама испытали там очень необычные ощущения.

Ходжатуль-Ислам Мухаммадали Хаккани

«Враг еще сильнее!»

Как-то я сказал Верховному Лидеру: «Министерство обороны обладает таким большим количеством гарнизонов, напишите, чтобы один из них передали Центру молитвы для осуществления дел, связанных с намазом и Кораном». Аятолла Хаменеи соизволил такую мысль, что это стало уроком для всех нас. Он сказал: «Силы обороны не должны так подумать, что у них что-то можно забрать с силой. Если друг сильный, то враг еще сильнее!».

Это обстоятельство говорит о дальновидности Верховного Лидера. Очень важно, чтобы человек в каждом деле подвергал его всесторонней оценке. Аятолла Хаменеи обладает такой особенностью; бывает, что он где-то дает урок одной группе или же целой организации.

Ходжатуль-Ислам Мохсин Кираати

«Примите меры по отношению того, кто нарушил закон, если даже это мой сын!»

Один высокопоставленный военный дал приказ о занятии одного места. Хотя он был прав, у него не было законного разрешения на это. Военный трибунал, расследовав подробности этого случая, отправил доклад Верховному Лидеру. Аятолла Хаменеи написал под докладом эти слова: «Примите меры по отношению того, кто нарушил закон, если даже это мой сын!». Это обстоятельство было весьма значимым для меня. Ибо, офицер, который дал приказ занять то место, был очень справедливым человеком, и занимал очень высокую должность. Но преданность почтеннейшего законам способствовала вынесению такого приказа.

Верховный Лидер придает огромное значение законам. Наиболее ярко это выражено при различных преступных делах. Если даже человек, нарушивший закон, занимает важный пост или обладает высшим званием, то наказывается за нарушение закона. Подобное его обращение является уроком и образцом для всех нас.

Ходжатуль-Ислам Ниязи

Экономия воды

В 1979-ом году, в связи с мученичеством сына Имама Хомейни Мустафы Хомейни в стране воцарилась новая атмосфера, Исламская Революция приняла более яркую окраску. Тагутский шахский режим с целью подавления этого движения и обеспечения разрозненности передовиков революции выслал их в различные города. В том числе, Верховный Лидер был выслан в Ираншахр.

В том году мне выпала возможность встретиться с ним. Ученые, пребывающие в ссылке, находились в очень искренних

отношениях друг с другом. Как и в студенческие годы, они распределили между собой дела. Когда я оказался там, мытье посуды после обеда входило в обязанность Верховного Лидера. Сколько я не настаивал, он не разрешил мне вымыть посуду и сказал: «Эта работа входит в мою обязанность, вы можете заняться другим делом». В тот день я со вниманием следил за тем, как почтеннейший мыл посуду. Он старался чисто вымыть посуду и одновременно сэкономить на воде. И за это время он не упускал случая и информировал своих посетителей о положении времени и религиозных вопросах.

Ходжатуль-Ислам Ибрахим Разини

Военная форма

Верховный Лидер соизволил мне следующее: «В ходе войны я всегда шел на фронт в военной форме, тем не менее, я все время колебался. Думал, насколько правильно отказываться от одежды Пророка и надевать узкую военную форму». Когда почтеннейший возвращался в Тегеран, он надевал религиозную одежду поверх военной формы и после доклада Иمامу Хомейни приходил на пятничную молитву и совершал эту, создающую единство, молитву.

Верховный Лидер соизволил в продолжении: «Я отправился в Джамаган с докладом по поводу армии. Имам Хомейни стоял за окном. Развязывая шнурки своей обуви, я немного задержался. Почтеннейший Имам стоял и, улыбаясь, смотрел на меня. Я вошел в комнату и поцеловал ему руку. Хлопнув меня по спине, он сказал: «Когда-то в народе считалось постыдным надевать солдатскую

форму. Но сейчас я вижу, она очень подходит вам!». Аятолла Хаменеи сказал: «Эти, пришедшиеся мне по душе, слова Имама уничтожили мое колебание. После того дня, я получал удовольствие, надевая военную форму».

Ходжатуль-Ислам Зуннур

В палатках

Верховный Лидер с особым вниманием относится к неимущим областям и отдаленным местностям. Он всегда поручает должностным лицам с особым вниманием относиться к этим регионам. Большинство своих визитов он совершает в такие местности. Во время одного из этих визитов мы вместе с ним отправились в Ясудж.

Этот регион вел довольно бедное существование. Не только деревни, но и сам город нуждался в серьезном внимании. Вместе с Лидером мы заглянули в палатки. Некоторые министры также сопровождали Верховного Лидера. Накрыли стол для обеда, Аятолла Хаменеи сказал, обратившись к министрам: «Планируя свои визиты, выбирайте неимущие и отдаленные местности, навещайте их. Если вы ничего и не сделаете для них во время этих визитов, ничего страшного. Мы ведь не смогли бы существовать как они. Да, если мы не окажемся на их месте, то не сможем осознать то, что они переживают. Но эти встречи сильно повлияют на ваши будущие решения. Получаемая информация не способна оказывать подобное воздействие».

Эти наставления являются светильником на пути всех нас. В особенности, когда видишь, что он всей своей сущностью подчиняется этому и, находясь среди жильцов палаток, разговаривает и слушает как один из них.

Ходжатуль-Ислам Ахмад Марви

«Какое событие?»

В известную ночь событий около Тегеранского университета я совершил коллективный вечерний намаз за спиной почтеннейшего. После намаза, я отправился к нему, чтобы доложить о положении дел. Тогда он сказал мне: «Я чувствую, что в эту ночь произойдет какое-то событие». Я подумал про себя, что наверняка это будет одно из событий, постоянно происходящих в стране. На следующий день я услышал о том, что во дворе Университета произошло то известное событие. Почтеннейшему не были известны детали этого события, но ему как будто было внушено о том, что произойдет такое событие.

Ходжатуль-Ислам Ниязи

«С этого аэропорта...»

Аятолла Хаменеи человек, не отдаляющийся от молитв, прошений к Аллаху, нравственности и богослужения. Во время чтения Корана и молитв, а также при упоминании бедствий, достоинств Ахли-Бейта (д.б.м), он проливает слезы, впадает в

состояние арифа и влюбленного. Он никогда не забывает поучительные события прошлого.

Однажды, будучи президентом, он совершил визит в Захидан. Я тоже сопровождал его. Самолет совершал посадку в аэропорту Захидана. Ответственные лица выстроились в шеренгу, чтобы встретить президента. Верховный Лидер посмотрел из иллюминатора и, не отводя глаз от этой картины, сказал следующее: «С этого аэропорта меня с завязанными руками, в сопровождении двух полицейских посадили на самолет, и доставив в Тегеран, заключили в тюрьму "Кызыл-кала"».

Эти слова играли огромную значимость для меня. Он соизволил: «Я однажды побывал и вернулся со смертельного путешествия. Я думал, что настал мой последний час. Никогда не забуду того момента, я часто вспоминаю его». Это событие является уроком для нас. Такая личность является нашим лидером. Без всяких сомнений, его руководство является милостью Всевышнего Аллаха и Его даром Исламской умме.

Ходжатуль-Ислам Мухаммадджавад Ходжати-Кермани

Шадеганский диалект

Верховный Лидер обладает особыми знаниями о местных диалектах в области стихов и панегириков. Он знаком со многими видами искусства. Когда поэты встретились с Лидером и читали ему стихотворения, я тоже присутствовал там. Эта встреча состоялась в Сусангарде, или же в Хувейзе. В тот день один из поэтов сказал почтеннейшему: «Если позволите, я прочитаю для вас

стихотворение на местном языке пустыни Азадеган». Верховный Лидер сказал: «Пожалуйста». Он прочитал на арабском языке одно стихотворение. После завершения стихотворения Верховный Лидер сказал ему: «Это стихотворение было на шадеганском диалекте, а не на языке пустыни Азадеган». Прочитавший стихотворение сказал: «Вы правы, я ошибся. Этот диалект считается местным диалектом Шадегана».

Хаджи Садик Ахангаран

Девятая часть: Борьба и мужество

Мужество имама-джумы

Я никогда не забуду событие пятницы. Она прошла довольно величественно, в святости и противоборстве; запомнилась сдержанными голосами и огнями. Я смотрел, в особенности, в каком состоянии находятся люди. Я увидел, что ни один из них не пал духом и в тот момент имам-джума (Аятолла Хаменеи) говорил с таким возвышенным голосом, народ так слушал его... Они провозглашали лозунги «мы пришли пожертвовать собой!».

Имам Хомейни

Мужество почтеннейшего во время пятничной

МОЛИТВЫ

Во время войны Аятолла Хаменеи исполнял одновременно обязанности президента страны и имама-джумы Тегерана. Однажды, когда он читал проповеди пятничной молитвы, враги привели в

действие заранее заготовленную бомбу. Сразу же после взрыва, он поднял руку вверх и продолжил читать проповеди. Его сдержанность и спокойствие свидетельствовали о том, что это событие никак не повлияло на его приподнятое и возвышенное состояние духа. И люди с непреклонностью и достоинством восстановили порядок пятничной молитвы. Пятничная молитва и проповеди были продолжены, словно ничего и не произошло. Хотя там много людей пали мученической смертью, были разорваны на куски. Люди смотрели на их разорванные тела. Это было одним из незабываемых картин Исламской революции.

Ходжатуль-Ислам Мухаммади-Ираки

Получил первые удары кнутом

Величественный Лидер в ходе защиты исламского движения с первых моментов революции получил удары кнутом. Он участвовал на всех этапах Исламской революции. В настоящее время, большинство молодых студентов, занимающих различные посты, узнали от Аятоллы Хаменеи о революции и ее понятиях. В период революции они были полны надежды, полагаясь на Аятоллу Хаменеи. Верховный Лидер на всех этапах движения с твердыми и непоколебимыми шагами двигался вперед, и даже на мгновение не сомневался в успехе Исламской революции. Он всегда выступал на передовой линии. Такой человек с точки зрения логики, ума и религии в вопросе руководства идет впереди тех, кто не соответствует этим условиям.

Аятолла Хашими-Рафсанджани

Заключенный 20-ой камеры

Я находился в 18-ой, а господин Хаменеи в 20-ой камере. Находясь в заключении, мы обменивались друг с другом новостями. Сотрудники САВАК сбрили бороду господину Хаменеи, чтобы оскорбить его, нанося удары по лицу. Это действие нисколько не сломило его сопротивленческий дух. Он с твердостью и отпором обматывал голову одеждой заключенного и расхаживал по тюрьме. Однажды я увидел его во дворе тюрьмы. Он был чрезвычайно весел, радовался. Эта радость говорила о возвышенном состоянии его духа.

Мученик Мухаммадали Раджаи

Уникальная личность

Верховный Лидер, Мученик Хашиминиджад и я в годы, предшествующие революции, вели вместе борьбу с деспотизмом, совместно проводили собрания, составляли планы относительно вопросов борьбы, готовили программу выступлений. Мы занимались организаторской деятельностью. Наша деятельность опиралась на взаимное сотрудничество.

Верховный Лидер в планах политической борьбы верил в сотрудничество, единство действий и слова. Естественно, что при таких условиях, дело продвигалось намного быстрее. На наших собраниях мы дали друг другу слово о том, что будем считать личность другого как свою и свою личность, как личность другого. Настолько мы доверяли и оберегали и возвышали авторитеты друг друга. Мы никогда не были в плохом мнении друг о друге, при

отсутствии одного, другой защищал его. Тогда мы узнали Верховного Лидера. Эта была уникальная личность. И сегодня он с той же искренностью и нравственностью исполняет обязанности руководителя страны.

Аятолла Ваиз Табаси

Разоблачение дворцовых ученых

Верховный Лидер стремился разоблачить предателей Ислама и считал это дело своим долгом. Его ничего не устрашало на этом пути. В 1969-ом году, в конце лунного месяца Сафар, во время выступлений в мечети «Гольшан» города Горган, Аятолла Хаменеи затрагивая тему предательства дворцовых ученых, сказал следующее: «Ученые считаются хранителями наследия Пророка, но до тех пор, пока у них не появилась привязанность к миру. И если мир приближается, то следует отдалиться от него». Затем в качестве примера он приводил имена нескольких дворцовых ученых и разоблачал их перед народом. Этот отважный шаг стал причиной того, что ему запретили восходить на минбар и делать выступления. Но опять-таки они не смогли остановить его. Когда он увидел, что лишен возможности разоблачать предателей в Горгане, то пришел ко мне. Как-то он услышал мое выступление на тему «Разоблачение дворцовых ученых», которое я сделал перед студентами. В медресе «Сепехр» города Горган он сообщил мне о том, что ему запретили восходить на минбар, и сказал следующее: «Я представляю вас для того, чтобы вы продолжили эти выступления. С сегодняшнего дня идите вместо меня на минбар и продолжайте беседы». Затем он

добавил: «Мы не должны позволить дворцовым ученым восходить на минбар и сбивать с пути народ».

Ходжатуль-Ислам Сейид Ахмад Накибпур

Знание времени и мужество

Когда в 1968-ом году в Фирдовсе произошло землетрясение, я познакомился с Верховным Лидером. Я был очарован искренним и теплым отношением почтеннейшего, силой его пропаганды и красивой речью. В тот год я пригласил его в город Рафсанджан для пропаганды в благословенный месяц Рамазан. Милостью Всевышнего Аллаха, Аятолла Хаменеи стал нашим гостем в Божий месяц. Всесторонняя осведомленность положением времени, и мужество делали его речь пламенной. Поэтому, раз в несколько дней полицейские и сотрудники САВАК создавали ему трудности, не давали возможности говорить предостерегающие и разоблачающие слова. Несмотря на это, их угрозы никак не повлияли на настроение Верховного Лидера, и он продолжил делать свои смелые выступления и разоблачил в благословенный месяц Рамазан большую часть невидимых дел семьи Пехлеви.

Ходжатуль-Ислам Хаджи Шейх Аббас Пурмухаммади

«Молния, сжегшая молотьбу» угнетателей

Речь и выступления Верховного Лидера на пятничной молитве чрезвычайно содержательны, полезны и поучительны с глубоко научной, нравственной и политической точки зрения. Его

предреволюционные резкие и революционные выступления пришлось словно «молния, сжигающая молотьбу» угнетателей, словно вулкан против режима. Его величественная отвага и небывалое мужество ясно заметны и в его сегодняшних выступлениях, а также свидетельствует о блестящем прошлом на пути Исламской революции и свержения тагутского шахского режима. Его высказывания по поводу вопроса власти и руководства факиха напоминают человеку уроки «харидж» почтенного Имама Хомейни (д.б.м.), которые он давал в Наджафе. Словно сегодня эти уроки предоставляются вниманию людей гладкой речью Верховного Лидера.

Отвага и бесстрашие

В 1977-ом году почтенный Аятолла Хаменеи находился в священном городе Машаде. В том году усилилось движение Исламской революции против шаха. В этом движении он считался основным организатором митингов и выступлений. Шахский режим, арестовав Верховного Лидера, выслал его в Ираншахр.

В 1978-ом году я отправился в Ираншахр и навестил его. В его доме была не очень большая комната. Там оставались молодежь и студенты, которые с различных регионов приезжали встретиться с ним. Встречи переходили в политические собрания. Каждый со всех сторон задавал вопросы и Верховный Лидер, несмотря ни на что, очень категорически и в ясной форме заявлял о политических вопросах, словно видел агентов САВАК, участвующих на собрании. В тот день я остался в изумлении от мужества и бесстрашия этой личности и вышел из этого собрания с таким настроением, что

никогда не забуду этого и небывалого мужества Верховного Лидера при заявлении истины.

Ходжатуль-Ислам Мухаммад Мухаммади-Иитихарди

Борьба в ссылке

Верховный Лидер еще со времен, предшествующих победе Исламской революции, был одним из религиозных деятелей, обладающих воинственным и революционным духом. Целую часть своей жизни он посвятил деятельности в высшем религиозном учебном заведении, и наряду с обучением и образованием, борьбе с шахским режимом. На этом пути он не боялся ни ареста, ни ссылки, и неоднократно подвергался аресту и ссылкам.

Одним из мест, куда он был выслан, был Ираншахр. Но и в ссылке не сидел, сложа руки, и продолжал свою борьбу. После сорокодневки сына Имама Хомейни отважного Мустафы Хомейни, он стал автором очень важной идеи. Он, и еще несколько лиц, высланных в Ираншахр, написали письма группе марджа атаклидов. В письмах было отмечено о руководстве Имама, и раскрыто злодейство шахского режима. Было принято решение, чтобы и все другие высланные ученые страны поставили свою подпись под этими письмами. Это действие не только расстраивало планы врага, стремящегося отдалить друг от друга лидеров движения, но и показывало правительству то, что ссылка никак не способна отвернуть их от борьбы.

Верховный Лидер поручил мне доставить эти письма в места ссылок. После того, как ученые поставят свою подпись, я должен был распространить их по всей стране еще до церемонии сорокодневки в Куме. Это нововведение оказало очень сильное

воздействие на общество и показало врагу, что Верховный Лидер никогда не робеет перед ссылкой и выполняет свои обязанности во всех ситуациях.

Ходжатуль-Ислам Ибрагим Разини

Десятая часть: Битва и джихад

Битва при Хуррамшахре

Около сорока дней мы оказывали сопротивление в Хуррамшахре, и не дали иракцам оккупировать город. За это время Верховный Лидер с небывалым мужеством напал на позиции врага, уничтожал их танки и препятствовал продвижению неприятеля. Чтобы доставить верную информацию Иمامу Хомейни при их встрече, он с группой из трех и пяти человек продвигался вглубь вражеских сил и собирал сведения, наблюдая за зоной действий.

Ходжатуль-Ислам Зуннур

На передней линии фронта

В первые дни войны наша основная оборонная линия располагалась в Ахвазе. Как-то с раннего утра я находился в передней линии. Я проснулся и увидел, как один человек осматривает линию фронта. Я подумал, что это был один из офицеров Министерства обороны, которые всегда наведываются к нам. Я продолжил заниматься своими делами. Он в сопровождении двух людей пришел к нам в окоп. И тогда я увидел, что это был

Аятолла Хаменеи. Он пришел встретиться с нами в военной форме, с пистолетом за поясом в самую опасную точку, которую разделял от врага лишь один километр. Мы вместе отправились в контрольный окоп. Верховный Лидер провел осмотр всей линии и сказал лицам, отвечающим за продукты питания, следующее: «Давайте что-нибудь приготовим для ребят переднего фронта». Затем он сказал мне: «Место, которое вы занимаете, очень чувствительное. Будьте осторожны, враг может пройти в обход и напасть с правой стороны».

Ходжатуль-Ислам Амили

Воодушевление воинов

Аятолла Хаменеи с первого дня войны Ирака против Ирана вместе с мучеником доктором Мустафой Чамраном принимали живое и активное участие на фронтах. Беря в руки оружие, он по ночам присоединялся к разведывательным операциям. Он защищал исламских воинов и воодушевлял их.

К 1988-ому году, то есть к концу войны, положение на фронтах ухудшилось, некоторые пали духом. В то время, занимая пост президента, он надевал военную форму и дисциплинированно приходил на фронт. Его участие на фронте оказывало очень положительное воздействие на настроение воинов. Наконец, истинные защитники революции в единстве и неотступной борьбе отразили натиск врага и завершили войну в пользу Иранской Исламской Республики.

Генерал Абдулла Ираки

Сильная опора на войне

В начале войны у нас было множество проблем на южных фронтах. Когда мы хотели заявить о чувствуемой нами чуждости и своих трудностях, то обращались к Верховному Лидеру, который являлся представителем Имама Хомейни в Высшем совете безопасности. Из-за того, что он был на юге, мы видели в его лице сильную опору, и постоянно проводили с ним собрания, и заявляя о своих проблемах, просили у него помощи. Аятолла Хаменеи докладывал почтеннейшему Иمامу о наших проблемах, и при наличии возможности оказывалась необходимая помощь.

Вице-адмирал Али Шамхани

Участие на фронте

В середине войны участие Верховного Лидера на фронтах сократилось. Группа командиров пришли к нему и стали жаловаться, настойчиво спрашивая о причине неучастия Верховного Лидера на фронте. Верховный Лидер соизволил: «У меня нет другого выхода. Почтеннейший Имам запретил мне отправляться в такие области, как Хузистан, Илам, Кирманшах, Курдистан и Западный Азербайджан. Но если вы так хотите моего участия на фронте, тогда я в скором времени пойду к Иمامу и попрошу его дать свое разрешение». Немного спустя, мы вновь стали свидетелями участия Аятоллы Хаменеи на фронте.

Ходжатуль-Ислам Зуннур

Вместе с солдатами

После избрания Аятоллы Хаменеи президентом, почтеннейший Имам Хомейни запретил ему находиться в зоне боевых действий. К концу войны, после большой настойчивости он добился разрешения почтеннейшего Имама (д.б.м), и вновь отправился вглубь зон боевых действий. Перед тем, как отправиться на фронт, он, как имам-джума Тегерана отправил обращение всем имамам пятничной и общественной молитвы и призвал их к участию на фронте. Такой революционный и важный поступок стал причиной больших изменений на фронтах. За это время он наведывался в дивизии, интересовался состоянием боевых частей и выслушивал проблемы собственно из уст каждого солдата. Почтеннейший, как обычно, обращался с ребятами по-отцовски, и с теплотушием выслушивал их мнения. Такое участие и обращение оказывало сильное воздействие на настроение солдат. Благодаря этому воздействию они устояли на арене боя, пока не одержали победу над врагом.

Генерал Мухаммад Ковсари

Надзор области

В начале войны мы были заняты разведывательной деятельностью. Нашей задачей была узнать противника и собирать информации о нем. Однажды, с целью собирания информации об иракцах, мы отправились в одно место, покинутое врагом. Оттуда протекал поток «Сейид-Хасан», по обеим сторонам покрытый

деревьями. На какую бы сторону потока не вставали, из-за тесноты деревьев мы не могли видеть противоположной стороны. Мы думали, что на другой стороне потока находятся иракцы. В положении "будь готов" мы двинулись вперед с правой стороны реки. Неожиданно мы услышали шум. Мы подумали, что противник направляется в нашу сторону. И они подумали то же самое о нас. Соблюдая меры безопасности, мы бросились на другую сторону реки. В этот момент мы увидели перед собой лицо Верховного Лидера. Тогда он был представителем Имама Хомейни в Высшем совете безопасности. Он еще до нас в сопровождении нескольких человек отправился проверять зону боевых действий. И сейчас они возвращались, завершив проверку.

Мы приободрялись, видя там почтеннейшего. Воспрянув духом от этой встречи, мы привели свои оружия в небоевое состояние и столкнулись с искренней любовью Аятоллы Хаменеи. Он поздоровался, подав руку, и поцеловал каждого в отдельности.

Генерал Али Фадави

Одиннадцатая часть: Равнодушие к миру

Нежелание распространять свой трактат

Как нам довелось слышать, почтеннейший Имам Хомейни (д.б.м.) ничего не предпринял, чтобы стать марджа ат-таклидом. Эта же особенность прослеживается сегодня у Аятоллы Хаменеи. Он ничего не делает для того, чтобы стать марджа ат-таклид. Несмотря на настоятельную просьбу народа, Верховный Лидер все еще не

разрешает распространять свой трактат о практических заповедях Ислама.

В первые дни исполнения почтеннейшим должности руководителя, в 1989-ом году, когда еще были живы такие выдающиеся марджа ат-таклиды, как Аятолла Хои, Гольпайигани, Мараш-Наджафи и Араки, я оказался с ним на одном собрании. Один из участников собрания сказал Верховному Лидеру: «Некоторые представляют вас как марджа ат-таклид». Он соизволил: «Так не поступайте, я не хотел и положенного мне на плечи груза руководства, но который я принял когда это вошло в мою обязанность. Надеюсь, я доведу до цели этот тяжелый груз. Но я не хочу, чтобы наши люди предпринимали какие-либо шаги в этом направлении (в вопросе с марджа ат-таклид)».

После, когда изменились условия и увеличились настоятельные просьбы, Верховный Лидер согласился стать марджа ат-таклидом для шиитов, проживающих за пределами страны. А что касается самой страны, сказал он, то для этого имеются другие выдающиеся марджа ат-таклиды. Подобное обращение говорит о возвышенном состоянии души Аятоллы Хаменеи. Душа, отворачивающаяся от мира, является особенностью великих людей.

Ходжатуль-Ислам Сейид Ахмад Хатами

«Дополнительные расходы запрещены!»

Во время войны мы вместе с Аятоллой Хаменеи отправились на фронт для проверки 21-ой дивизии «Имам Риза». Еще до того как мы двинулись в путь, Верховный Лидер сказал, чтобы

сопровождающих машин было немного, достаточно будет одной или двух. Выезжая из Ахваза, мы увидели, что нас сопровождает приблизительно 10 машин. Аятолла Хаменеи велел водителю остановиться и, незамедлительно, дал мне следующее поручение: «Скажите тем, кто следует за второй машиной, чтобы они либо вернулись в Ахваз, либо, если желают отправиться, продолжили путь без нас. Почему они двинулись вслед за мной? Если президент будет ездить в сопровождении каравана машин, то это станет примером для других, и они будут поступать таким образом. Мне достаточно одной или двух машин».

Генерал Шуштари

На поминании Господина мучеников

Каждый год Величественный Лидер несколько вечеров устраивает собрания с чтением «роуза». ¹⁹ Как-то в 1988-ом году он посетил южные фронты. Так как его приход совпал с месяцем Мухаррам, в военных частях были организованы траурные церемонии поминания события Ашура и собрания с чтением «роуза». Он каждый вечер участвовал на церемонии поминания Господина мучеников Имама Хусейна (д.б.м.) в одном из батальонов и дивизий. Однажды мы вместе с ним без всякого сопровождения и официальности отправились на одном микроавтобусе в Сусангард и организовали в 85-ом батальоне «Муса ибн Джафар» собрание с чтением «роуза».

¹⁹ Траурно-погребальные повествование о доблестной жизни, набожности и мученической смерти Имамов.

На солдатской койке

В начале войны на линии фронта возникла проблема. Мне надлежало доложить об этом самым высокопоставленным лицам страны. Я решил встретиться с Бани-Садром, который в то время президентом. Я отправился в его фронтовой штаб и столкнулся, к своему удивлению, с излишней официальнойностью. Из этой комнаты в ту, из той в другую, меня так измучили, что я впал в разочарование и снова не смог встретиться с Бани-Садром. Тогда я решил рассказать о своей проблеме Аятолле Хаменеи. Я отправился в то место, где он находился, и увидел его в простой обстановке, сидящего на солдатской койке. Я без каких-либо препятствий и с легкостью встретился с ним и сообщил о своей проблеме.

Мученик Ходжатуль-Ислам Аббас Ширази

Подчинение долгу

Спустя 1-2 месяца после избрания Аятоллы Хаменеи на свою должность я пошел встретиться с ним. Перед началом работы я спросил его: «Что способствовало сложению такой ситуации? Я хотел бы немного услышать о вопросе руководства из ваших уст». Верховный Лидер соизволил: «Когда Маджлис-е хебреган обсуждал вопрос о назначении преемника почтеннейшего Имама, мне и в голову не приходила своя кандидатура, и я вообще не представлял, что они могут принять такое решение. По итогам первой половины заседания, продлившейся до полудня, я понял, что и мое имя может быть среди кандидатов. В полдень я пришел домой, совершил

двухракатный намаз и обратился к Аллаху с просьбой о том, чтобы Он не возлагал эту ответственность на мои плечи. Мне припоминается мало случаев, чтобы я так молил Всевышнего Аллаха о каком-то желании. Я очень настойчиво и всей своей сущностью просил Аллаха, чтобы Он освободил меня от этой ответственности. На собрании, продолжившимся после полудня, Маджлис-е хебреган вообще ну обратил внимание на мое мнение, то есть на мое решение принять или не принять эту должность, и это дело завершилось таким образом. Хотя я нехотя согласился на это дело, но, увидев, что эта ответственность возлагается на меня по шариату и закону, я решил исполнить эту обязанность в совершенстве».

Это правило свидетельствует о том, что почтеннейший не стремится к миру сему и могуществу. Но когда дело доходит до обязанности, он подчиняется своей обязанности.

Доктор Гуламали Хаддад-Адиль

Двенадцатая часть: Внимательность к Бейтуль-малу

История с сахаром

Аятолла Хаменеи никогда не позволяет использовать Бейтуль-мал (государственный бюджет) мусульман в своих личных целях. Один из сотрудников его офиса передает следующее: «Как-то в доме почтеннейшего закончился сахар. И тогда я попросил его позволить принести немного сахара из офиса. Почтеннейший соизволил:

«Сахар офиса предназначен для тех, кто обращается туда, а мы должны приобретать сахар в другом месте».

Такую внимательность, осторожность можно видеть лишь в жизни духовных предводителей. Подобное обращение свидетельствует о его величии и высокой степени богобоязненности.

Ходжатуль-Ислам Сейид Ахмад Хатами

Особая щепетильность к Бейтуль-малу

Аятолла Хаменеи в годы своего президентства посылает чек на 50 тысяч тогдашнему премьер-министру, доктору Мирхусейну Мусави и говорит следующее: «Деньги, взятые из Бейтуль-мала, на мои личные расходы, не превышают этой суммы. Переведите эти деньги на счет государственного бюджета, чтобы я не оставался в долгу».

Это очень важное дело. Человек, который будучи президентом страны, ведет очень скромную жизнь, чьи нужды удовлетворяются талонами, настолько щепетилен по отношению к Бейтуль-малу, что боится траты какой-либо суммы денег из государственного бюджета в своих личных целях.

Подобное заключение является уроком для всех нас и в том числе для должностных лиц страны. И мы, наподобие Верховного Лидера, должны быть щепетильны по отношению к Бейтуль-малу и с внимательностью подчиняться этому.

Инженер Хамид Мирзаде

Внимательность к Бейтуль-малу

Я вижу олицетворение всех особенностей жизни Имама Хомейни (д.б.м.) в сущности Верховного Лидера. Его скромная жизнь, как и у почтеннейшего Имама, является образцом. Внимание, которое он, наподобие Имама, проявляет по отношению к Бейтуль-малу, он заимствовал у Божьих авлия. Если человек с внимательностью посмотрит на его жизнь и поведение, то увидит истину, которой могут обладать лишь праведные люди.

Однажды, я вместе с другом отправился на встречу с Верховным Лидером. Мой друг вручил ему одну фотографию, которую он вставил в рамку. Эта была фотография, на которой был изображен Верховный Лидер в Ираншахре, будучи в ссылке. Когда взгляд почтеннейшего упал на рамку фотографии, он сказал: «Если вы потратили на это из своих личных денег, то я приму ваш подарок, но если вы рассчитались деньгами Корпуса Стражей Революции, тогда я не смогу принять его».

Генерал армии Сейид Яхья Сафави

Только один вид мясной подливы

Верховный Лидер с чрезвычайной внимательностью относится к Бейтуль-малу. Эта внимательность направлена на то, чтобы Бейтуль-мал тратился только на необходимое, и чтобы защитить его от дополнительных расходов и бессмысленного расточительства. На официальных приемах почтеннейшего на стол подают лишь один вид мясной подливы. И даже на банкетах он не разрешает подавать больше одного вида мясной подливы. Такое действие направлено на

предотвращение расточительства. Я иногда становился свидетелем того, что на столе не было даже одного вида подливки, всем приходилось довольствоваться хлебом и пловом.

Аятолла Мисбах Йазди

Домашняя еда и Бейтуль-мал

Однажды я оказался в гостях у Верховного Лидера. Когда накрыли стол, Аятолла Хаменеи сказал своему сыну Мустафе: «Оставь нас». Тогда я сказал ему: «Позвольте ему остаться, я попросил его провести вместе время». Почтеннейший соизволил: «Эта еда из Бейтуль-мала, а вы являетесь гостем Бейтуль-мала. Мои дети не могут сесть за этот стол, они должны поесть из домашней еды».

Тогда я понял, почему Аллах предоставил почтеннейшему так много чести.

Аятолла Джавади-Амули

Тринадцатая часть: Политика и организаторство

Стратегический шаг

Была самая чувствительная пора сражения в начале войны. Многие потеряли надежду на победу, веру в войну и ее перспективу. С другой стороны, враг одержал несколько побед на аренах боя, а ряд наших операций потерпел неудачу. В столь чувствительный

момент Верховный Лидер прибыл на фронт. Указав вооруженным силам нужное направление, и, поддержав партизанские силы, почтеннейший приободрил их.

Тогдашний президент Бани-Садр и его сторонники считали уже потерянными Андимешк, Ахваз, Хуррамшахр и Абадан. По их мнению, нужно было отвести оборонительные силы назад в сторону возвышенностей Загроса и Хуррамабада. Бани-Садр заявлял: «Наше нахождение в Абадане, Хуррамшахре и Ахвазе равносильно самоубийству. Нахождение наших сил на этих территориях ничего кроме потерь нам не даст». В противовес их отступательной стратегии Верховный Лидер и его друзья выдвигали стратегию, согласно которой надо было наступать и приложить еще больший энтузиазм. Он никогда не соглашался покидать эти города. По этой причине, почтеннейший вместе с великим мучеником Мустафой Чамраном организовал партизанские операции против врага и, наконец, к нам пришла помощь Аллаха и наступательная стратегия увенчалась успехом.

Генерал Шуштари

Политика Верховного Главнокомандующего

В 1990-ом году во время кризиса войны в Персидском заливе Верховный Лидер отдал приказ увеличить количество военных сил в южных и западных областях. Мы в то время входили в состав сил, развернувших лагерь на юге под гарнизоном «Хамид». Такое действие было результатом вышеуказанного указа. В указе заявлялось: «Нельзя когда-либо допускать чьего-либо нападения и на дюйм нашей земли».

Этот категорический указ Верховного Главнокомандующего придал нам мужества в том, чтобы не пойти даже на малейший уступок. Мы поставили все свои силы на арену и подготовились к возможной войне с врагом. Американцы хотели принятием постановления на конгрессе США напасть с территории Иранской Исламской Республики на Ирак. Политика Верховного Главнокомандующего и увеличение количества сил в западных и южных областях заставило американцев отказаться от своих намерений.

Генерал Али Фазли

Тонкое и важное решение

Последний визит Верховного Лидера за рубеж в годы своего президентства был осуществлен в 1989-ом году в Китай. Я в то время был послом Иранской Исламской Республики в Китае. Когда подготовки визита были завершены, нам сообщили о том, что лидер Китая серьезно заболел и не сможет встретиться с Аятоллой Хаменеи. Нам передали эту информацию в самый последний момент. Когда самолет приземлился в аэропорту, я сообщил об этом Верховному Лидеру. Он решил отменить несколько запланированных встреч, поскольку встреча с лидером Китая была весьма актуальной и обязательно должна была состояться.

В тот день, в 18:00 в конгрессе планировалось обсуждение одного вопроса. Премьер-министр господин Ли Пинг прибыл в конгресс в сопровождении министров. Когда подошло время обсуждения, почтеннейший объявил нам, что не пойдет на эту встречу. Для меня, как для посла, эта была очень горькая новость.

Меня волновало дальнейшее развитие событий, и я сказал ему: «Этот поступок может отрицательно сказаться на всем вашем визите, и даже может ослабить наши отношения с такой важной страной, как Китай». Он соизволил: «Я принял это решение, сообщите им об этом обстоятельстве». Мы сообщили об этом китайцам, настало указанное время. Все были готовы к обсуждению, прибыли журналисты, но ничего не было слышно об иранской делегации. Корреспонденты сообщили о том, что между Китаем и Ираном возникли серьезные проблемы. И так прошло некоторое время, пока часы не показали 18:30. В это время премьер-министр Китая прибыл из Народного конгресса в резиденцию Верховного Лидера и еще издали сказал громким голосом: «Младший пришел на встречу к старшему». Затем он вошел в комнату, и они побеседовали около 15-ти минут. Господин Ли Пинг сказал почтеннейшему: «Я считаю своим долгом оказывать безграничное почтение такой личности как вы. Проблема недуга лидера Китая очень серьезная, и врачи не дают разрешение на проведение встреч, но, несмотря на это, я рассмотрю этот вопрос и, надеюсь, мы решим эту проблему».

Из-за слова, данного премьер-министром Китая, Аятолла Хаменеи принял участие на собрании. После часа задержки, он прибыл в конгресс и обсуждения начались. На следующий день китайцы заявили о том, что, несмотря на плохое состояние здоровья руководителя Китая, лидер Ирана может встретиться с ним на 10 минут. Встреча состоялась и затянулась до 20-ти минут. Такое рискованное решение при тех условиях основывалось на довольно точно рассчитанную политику Лидера. Подобное решение в условиях войны в отношении такой огромной, важной страны, как Китай, с которой у нас было особое сотрудничество, было принято в

результате политики Аятоллы Хаменеи, и в итоге пошло на пользу Иранской Исламской Республики, и придало почет и гордость нашей стране.

Доктор Алауддин Боруджерди

Категоричность руководителя

Одна из особенностей руководителя проявлять отношение, находящееся между категоричностью и мягкостью. Иногда исламское общество нуждается в категоричности лидера, а иногда руководитель общества должен занимать умеренную позицию в решении проблем. А какого пути придерживаться в том или ином вопросе, вот это решать духовному лидеру. Это очень трудное дело. В настоящее время самым достойным человеком для исполнения этой ответственности и самой лучшей кандидатурой на руководство является Аятолла Хаменеи, который объединил в себе особенности категоричности и мягкости.

После смерти почтеннейшего Имама Хомейни мировые эксплуататоры с целью отмены приговора, вынесенного основателем Иранской Исламской Республики относительно казни Салмана Рушди, развернули масштабную антииранскую деятельность. Некоторые страны отозвали своих послов из Ирана. В ответ на эти вредоносные действия Верховный Лидер не только устоял перед давлениями, но категорически заявил: «У отозванных послов нет иного пути, кроме как вернуться». Хотя в то время эта категоричность и была невыносимой для некоторых, но с течением времени, стала очевидной дальновидность и глубина политики почтеннейшего 勤□□ Мир поддержал категоричное решение и прогноз Аятоллы Хаменеи. Со временем все послы вернулись

обратно в Иран, и не только не был отменен приговор о казни Салмана Рушди, но и еще больше возросло достоинство мусульманского народа Ирана.

Аятолла Мисбах-Йазди

Оборонительная политика

Объединенные Арабские Эмираты под предлогом трех островов предприняли некоторые шаги, а разведывательные полеты давали возможность прогнозировать будущие события. Было предположение, что эта страна ведет диверсионную деятельность в отношении указанных островов. В особенности, после завершения ирано-иракской войны это событие показало серьезность того предположения. Верховный Лидер, как Верховный Главнокомандующий, с целью предотвращения войны и обороны трех островов вынес постановление в отношении вооруженных сил. После письменного донесения постановления было принято решение провести собрание штаба «Хатамуль-анбия» в виде исключения у Верховного Лидера и выработать план необходимых действий для исполнения указа.

Все командиры вооруженных сил были в готовности, были отданы необходимые сведения и изложены оперативные меры. На этом собрании Аятолла Хаменеи коснулся некоторых вопросов по поводу важности бдительности и защиты островов. Одним из весьма актуальных моментов для нас стало следующее его заявление: «Не думайте, что для меня не представляет важности защищать воду и землю этой страны. Защищать земли Иранской Исламской

Республики настолько важно для меня, что я согласен, чтобы мне отрубили обе руки, чем захватили дюйм земли этой страны».

Эти слова Лидера, высказанные там, заставили прослезиться участников собрания, и они категорически решили всей своей сущностью защитить эти острова.

Генерал Мухаммадбакир Зулькадар

Четырнадцатая часть: Амр-бе-маруф и нахй-аз-мункар (повеление одобряемого и запрещение осуждаемого)

Защита прав женщин

Во время визита в неблагоприятные районы Ясуджа Аятолла Хаменеи также посетил деревни и местности, по которым были нанесены бомбовые удары со стороны деспотического режима. Чтобы добраться туда, следовало подняться пешком на возвышенность протяженностью примерно 3 километра. Почтеннейший с особым восторгом прошел быстро этот путь, никто не мог дойти до него. После того, как он добрался до нужного места, несмотря на дорожную усталость, Верховный Лидер очень теплодушно обращался с народом.

Несколько матерей мучеников встретились с Аятоллой Хаменеи. Почтеннейший с большим терпением выслушал матерей и выразил им свою благодарность. В беседе с людьми он соизволил: «До нас дошло сведение о том, что в этих краях все еще следуют

безобразным традициям эпохи невежества, а именно девушек ценой жизни выдают замуж за стариков; женщины подвергаются такому частому избиению, что бывают вынуждены пойти на самоубийство, чтобы спастись от супругов. Это очень безобразные и порочные поступки. Следует отказаться от этих уродливых традиций».

Защита несчастных и отчаянных женщин Верховным Лидером доставила неописуемую радость. Они стали свидетелями того, что мудрый Лидер пришел защитить их права, преодолев путь в несколько километров.

Ходжатуль-Ислам Мусави-Кашани

«Продолжайте мероприятие!»

После принятия резолюции я в богомольне Ахваза читал элегии, посвященные почтеннейшему Касиму. В этот момент там появился Верховный Лидер, одетый в военную форму. Присутствующие там люди, увидя почтеннейшего, занимавшего тогда должность президента, с восторгом и любовью помчались в его сторону. И я в знак уважения к нему прервал мероприятие. Аятолла Хаменеи тот час же приостановился на ступенях минбара и, приступая бить себя в грудь, сказал мне: «Продолжайте мероприятие!».

Из-за участия почтеннейшего, мероприятие в тот день прошло массовым. На следующий день прошла встреча панегиристов с Верховным Лидером. В тот день он похвалил роузе, которую я прочитал к стихотворению, сочиненному господином Муаллими. Затем один из братьев начал читать элегии, написанную на местном

диалекте Дезфуля. Аятолла Хаменеи сказал, обратившись к нему: «Мне очень нравится, когда элегии читают на местном диалекте той местности, куда я совершаю визит». Далее, один из панегиристов прочитал роузе, посвященную трагедии прощания почтеннейшей Зейнаб с Имамом Хусейном (д.б.м.). Читая эту роузе, он допустил некоторые необоснованные нюансы, отсутствующие в источниках. После завершения роузе, почтеннейший очень искренне сказал, обратившись к нему: «Я до сих пор еще не сталкивался с отрывком "махлан махла" из прочитанного вами роузе».

Для меня было очень важным и поучительным внимание Верховного Лидера к этим вопросам и его метод подхода к стихотворениям, диалектам и источникам.

Хаджи Садик Ахангаран

Официальный ужин и поведение почтеннейшего

Одним из событий, вызвавшим большой резонанс в мире и нашедшим положительный отклик среди мусульман в послереволюционный период, стало поведение тогдашнего президента Иранской Исламской Республики Аятоллы Хаменеи на официальном ужине, организованном президентом Зимбабве в честь приглашенных гостей. Услышав о том, что к ужину подадут спиртные напитки, Верховный Лидер предупредил о том, что если их не уберут, они не присоединятся к этому ужину. Организаторы ужина заявили, что ничего против них не имеют, то есть они не предложат иранцам спиртного, и, следуя обычаям, спиртные напитки подадут неиранским гостям. Верховный Лидер соизволил

им: «Мы не сядем за стол, на котором имеются спиртные напитки, ибо это действие считается запретным с точки зрения шариата».

Они не согласились убрать со стола спиртные напитки. И потому Верховный Лидер не принял участие на этом званом ужине. Запад и их средства массовой информации, думая, что им подвернулся очень выгодный случай, распространили на весь мир информацию о том, что иранцы и их президент в противовес международным протоколам не приняли участие на званом ужине. Но эта новость способствовала еще большему укреплению идеальных позиций Ирана в исламском мире и оказалась в пользу Иранской Исламской Республики.

Доктор Алиакбар Вилаяти

Контроль над делами

Верховный Лидер ведет серьезный контроль над обществом, он хорошо знает своих внутренних и внешних врагов, вовремя и правильно направляет народ. Он различными путями ведет контроль над государственными органами и ситуацией в стране, и в различные времена своими указами решает, по мере возможности, имеющиеся проблемы. Лидер тщательно следит и за некоторыми незначительными делами. В одной из своих бесед он отметил следующее: «Я увидел одного из должностных лиц в одном месте, его обращение с народом было немного высокомерным. Я отправил ему сообщение и сказал, что если он желает исправить свой поступок, ему следует отправиться на то же место и сказать человеку, которого он оскорбил, эти слова: господин, я ваш слуга. Кто такие официальные представители государства, кто мы такие,

для чего предназначена наша сущность? Разве для чего-то другого, кроме служения народу?!».

Мы должны быть благодарными за такое обращение Лидера. Насколько же он заботлив! Благодаря подобным поступкам в сердцах народа отводится место для любви к нему.

Ходжатуль-Ислам Мухаммад Мухаммади-Иштихарди

Пятнадцатая часть: Дисциплина

Замечание и звание

Верховный Лидер исполняет военные дела в такой форме, которая характерна для профессионального военного. В своих программах, встречах и выступлениях он строго следует военным вопросам.

В 1988-ом году, Верховный Лидер прибыл в Ахваз. Высокопоставленные офицеры этой области провели с ним собрание по поводу военных операций. Один из высших командиров, являющимся также офицером южного оперативного отдела, пришел на это собрание без погон. После прочтения Корана, Аятолла Хаменеи заметил этого офицера и спросил его: «Господин, почему вы не надели погоны?». Я тогда занимал должность заместителя командира в Сухопутных войсках Министерства обороны. Но я не обратил внимание на это обстоятельство. Тот офицер сказал в ответ: «Я должен был стать генералом, но стал генералом второго ранга. Этого звания слишком мало для меня». Почтеннейший рассердился

и сказал: «Вы нарушили закон, это недисциплинированность. Что значит "этого звания слишком мало"? Идите и наденьте свои погоны».

Такая категоричность почтеннейшего в создании дисциплины очень похвальна. Командир, который в большей степени считается нравственным и религиозным командиром, придает такое значение военной дисциплине. Мы, будучи военными, не придали значения этому вопросу, тогда как почтеннейший, считая это дело важным, сделал замечание тому офицеру.

Тот человек, спустя 2 года, благодаря благодати и милости, стал генералом.

Генерал Алиасгар Джамали

Наказание нарушителей правопорядка

Верховный лидер очень теплодушный человек. Но когда вперед выступает вопрос всеобщего блага, он не прощает даже малейших ошибок. В ходе операции «Бадр», или же «Хейбар» несколько командиров допустили невнимательность. Почтеннейшему стало известно об этом, и как председатель Собрания Высшего Совета он написал письмо Имаму Хомейни, в котором просил присудить строгое наказание тем, кто нарушил закон. Такое поведение Аятоллы Хаменеи в то время было весьма впечатляющим и оказало огромное влияние на создание дисциплины в условиях войны.

Генерал Хидаят Лутфи

Дисциплина

Дисциплинированность Верховного Лидера у всех на устах. Он очень организованный человек и во время своих выступлений перед вооруженными силами призывает всех к дисциплинированности. Временами, сталкиваясь со случаями недисциплинированности, он заявляет с беспокойством: «В вооруженных силах нет места для недисциплинированности. Командировки, готовность в работе и внешний вид вооруженных сил должны быть в полном порядке». На неоднократно проводимых собраниях с военными он делал большой акцент на вопросе дисциплины. Он наблюдает за парадом военных и, бывает, сообщает их командирам о совсем малейших и незначительных действиях. Такое отношение Верховного Главнокомандующего к проблемам является примером для всех нас военных офицеров.

Генерал Абдулла Ираки

Уважение к закону

Прибирались в чистейшем святилище почтеннейшего Имама Ризы (д.б.м.). Работники храма отдали лицам, вытирающим там пыль, белые полотенца, намоченные в розовой воде (гуляб). Верховный Лидер, немного поработав, протирал свое лицо и руки полотенцем. Во время одного из этих мероприятий Верховный Лидер сказал руководителю комплекса святилища Имама Ризы (д.б.м.) господину Ваизу Табаси следующее: «Могу ли я оставить для себя это полотенце-табаррук?».

На должность руководителя комплекса святыни Имама Ризы (д.б.м.) господина Табаси назначил Верховный Лидер. Несмотря на это, он просил у него разрешения взять кусок ткани, который стал табаррук от прикосновения к пыли могильного склепа Имама Ризы (д.б.м.).

Уважение Верховного Лидера к закону является уроком для всех нас. Получив разрешения господина Ваиза Табаси, он со слезами на глазах и, пребывая в молитве, сложил полотенце и положил в карман. Мы были впечатлены тем, что почтеннейший, даже находясь в таком состоянии, с вниманием относится к тому, чтобы аккуратно сложить полотенце-табаррук и положить в карман.

Ходжатуль-Ислам Хаккани

Шестнадцатая часть: Спорт

Зорхана

В 1957-ом году я с одним из религиозных деятелей Исфохана отправились в священный город Машхад. К тому времени я завершил свои занятия в высшем религиозном учебном заведении в Исфохане и по причине того, что в благословенный месяц Рамазан начались каникулы в учебных заведениях, я хотел накопить запас нравственности у чистейшей гробницы почтеннейшего имама Али Ибн Мусы ар-Ризы (д.б.м.).

Я прибыл в город Машхад и после посещения Имама Ризы (д.б.м.) добился встречи с Аятоллой Хаменеи. В то время он занимался высшими религиозными уроками «харидж» и был в чалме. Узнав о том, что мы намерены остаться в Машхаде целый

месяц, Верховный Лидер пригласил нас в свою худжру.²⁰ Его приглашение доставило мне огромную радость. Мы в течение месяца были гостями почтеннейшего и оставались в его худжре. Из-за каникул худжра была только в нашем распоряжении. Иногда Верховный Лидер навещал нас, и мы вместе с ним отправлялись в ряд достопримечательных и паломнических мест города. Как-то почтеннейший пригласил нас в зорхану²¹. Почтеннейший и сам занимался там спортом. Мы вместе с ним отправились в зорхану. Он вышел на площадку и начал заниматься спортом.

Аятолла Муктадаи

Взбирание на гору

Верховный Лидер несколько раз в неделю взбирается на гору. Эта программа длится часами. Время его движения и отправляемые места бывают различными. Эта программа является его постоянным спортом, но иногда зимой, во время выпадения снега создаются некоторые ограничения. Взбирание на гору является тяжелым видом спорта, но Божьей милостью Верховный Лидер осуществляет этот вид спорта с воодушевлением и в совершенстве. Иногда так получается, что он совершает раннеутренний намаз на вершине горы.

У Аятоллы Хаменеи есть прекрасное высказывание о спорте. Он один из тех в нашей стране, кто поощряет население заниматься

²⁰ Худжра - небольшая келья, жилое помещение для учащихся и педагогов в здании медресе.

²¹ Клуб классического вида спорта Ирана.

спортом. Он заявляет: «Для молодежи спорт необходим, а для пожилых обязателен». Он всегда занимается спортом.

Ходжатуль-Ислам Мухаммади-Гольпайигани

Профессиональная езда верхом

Одним из постоянных программ почтеннейшего является занятие спортом. Занимаясь спортом, он всегда отправляется в гору. Во время одной из этих программ мы должны были привести 2-ух коней на случай, если почтеннейший захочет ехать верхом. Считая себя специалистом в этой области, я подготовил 2-ух коней и спокойного из них выбрал для Верховного Лидера. Мне казалось, что он неопытный наездник. Нас также беспокоила его рука, и мы думали, что почтеннейшему нужна будет помощь при езде верхом. Но когда он сел на коня, я увидел, что Лидер подвижнее самого меня; он очень быстро сел верхом, как профессиональный всадник, и поехал на коне вперед по гористой местности. Наше внимание привлекло то, что он изо всех старался не причинить неудобств животному. Этот урок весьма поучителен для нас. Другим уроком того дня для нас стало внимание к спорту. Почтеннейший, благодаря постоянным тренировкам в разных видах спорта, бывает в таком настроении.

Генерал Али Фадави

«Благодаря занятию спортом, я не чувствую усталости»

В благословенный месяц Рамазан, до наступления заката солнца, предстояла встреча почтеннейшего с семьями мучеников. Такая встреча длилась более 2-ух, часов и за все это время Верховный Лидер стоял на ногах. Несмотря на усталость от ежедневных дел и то, что пост благословенного месяца обычно во время заката солнца создает слабость в организме, у почтеннейшего не уменьшалась любовь к семьям мучеников, и он, стоя, разделял с ними их переживания. Такое обращение показывает большую заботу почтеннейшего о семьях мучеников.

Все в момент разговения были гостями почтеннейшего. Я сказал за столом Верховному Лидеру: «Вы не устаете, выслушивая людей, стоя на ногах?». Почтеннейший соизволил: «Нет, благодаря занятию спортом, я не чувствую усталости».

Ходжатуль-Ислам Мухаммад Хасан Рагими